

Мой
ПОРОЧНЫЙ
БОСС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

18+

Николь Келлер

Мой порочный босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68775060

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ларина, подойдите, – раздается требовательный голос босса.– Вы что-то хотели, Влад Сергеевич? Извините, я тороплюсь. Мужчина поднимается из-за стола и подходит ко мне почти вплотную. Двумя пальцами поднимает мое лицо за подбородок, заставляя смотреть в его глаза, в которых пляшут черти.– Ну что, Эрика, долги нужно возвращать, – его порочные губы разрезает кривоватая усмешка, а мое лицо вспыхивает.– Не понимаю, о чем вы, – кривлю губы, как можно равнодушнее пожимая плечами.– Напомню. Клуб, випка, мои касания, твои стоны, мои пальцы...– Достаточно! – выкрикиваю, чувствуя, как горит не только лицо, но и уши, и шея, а между ног становится жарко от воспоминаний – Чего вы хотите?!Я провела горячую ночь в клубе с мужчиной, от которого сбежала, оставив его неудовлетворенным. Была уверена, что никогда его больше не встречу. Но судьба пошутила надо мной, и теперь Влад – мой порочный босс и преподаватель в университете в одном лице. И он намерен стребовать с меня долг любой ценой.

Содержание

Глава 1	5
Эрика	5
Глава 2	11
Эрика	11
Глава 3	18
Эрика	18
Глава 4	25
Эрика	25
Глава 5	32
Эрика	32
Глава 6	39
Эрика	39
Глава 7	44
Эрика	44
Глава 8	51
Эрика	51
Глава 9	56
Эрика	56
Глава 10	64
Влад	64
Глава 11	71
Эрика	71
Глава 12	80

Эрика	80
Глава 13	86
Эрика	86
Глава 14	92
Эрика	92
Глава 15	99
Эрика	99
Глава 16	106
Эрика	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Николь Келлер

Мой порочный босс

Глава 1

Эрика

– Так почему ты, говоришь, вчера свалила из клуба? – как бы между делом интересуется Ксюша, сканируя меня взглядом. – Мы тебя потом найти не могли и дозвониться.

Почему, почему.

Из-за одного нахала. Сексуального и привлекательного. Властного, горячего. Того, кто заставил меня вспыхнуть от одного прикосновения. Того, кто смог пробудить мои низменные желания, о которых я не имела представления.

Но я не успеваю ничего ответить подруге, потому что дверь в аудиторию резко распахивается и в кабинет входит...декан.

– А где Прохор Ильич? – раздаётся претензионное с галерки.

Почтенный и серьезный мужчина делает знак рукой, призывая всех к порядку. Студенты замолкают, а в моем сердце зреет дурное предчувствие.

И оно меня не подводит.

– Прохор Ильич, к нашему огромному сожалению, ушел на пенсию по состоянию здоровья.

– Черт, хрен теперь сдашь эту экономику предприятия. Придется учить. Или купить, – вполголоса сзади бурчит Иван Колесников. Девчонки на него шикают, и мы внимательно и с замиранием сердца ждем, кого же декан предложит нам взамен.

– Мы спешно искали замену уважаемому профессору, и, признаться это было непросто. Все же у Прохора Ильича богатейший опыт и стаж работы в университете. Но я считаю, что мы справились с задачей. Прошу встречать вашего нового преподавателя по экономике предприятия – Бесстужев Влад Сергеевич.

Краем сознания отмечаю, как женская половина аудитории восхищенно ахает, а Ксю с Даниелой вообще приосаниваются незаметно поправляя грудь, выставляя ее в выгодном свете.

– Боже, какой мужчина... – восхищенно бормочет соседка по общежитию, едва не пуская слюни на парту.

А я обмираю и хочу испариться, глядя как уверенной походкой в аудиторию входит ... тот самый мужчина из «комнаты удовольствий».

Тот самый, что целуется, как Бог.

Тот самый, кто трахал меня, и на чьих пальцах я самозабвенно кончала.

И сейчас он – мой препод по экономике предприятий.

Несколькими днями ранее

Телефон в очередной раз вибрирует, раздражая меня. И без того взвинченная, с трудом удерживаюсь от того, чтобы не швырнуть его в стену. Это наш общий чат с девчонками переполнен непрочитанными мной сообщениями, и они продолжают поступать. Вот только отвечать на них нет никакого желания и сил.

«Эрика, ты где?!»

«Ты сдохла?!»

«Эй, хорошо там трахаться, как кролики!»

«Рик, твою мать, ты вообще там жива?! Все нормально?!»

«Эрика, включи голову, зверь-Потапов не простит тебе прогулы его лекций!»

И последнее абсолютная правда. Потапов Владимир Ильич – преподаватель старой закалки. Единственный во всем университете, кто не продается. Никому и никак. И единственный способ получить у него положительную оценку на экзамене – выучить историю экономических учений. Без вариантов.

Умом понимаю, но сердцем нет. Оно разбито моим парнем Женькой. Упс, бывшим парнем.

Из-за него я сейчас лежу вся в слезах-соплях, с глазками-щелочками и опухшим носом. Нет, в таком виде никак нельзя в универ! Чтобы новая пассия Женечки, наша с ним одногруппница Людочка, ради которой он меня бросил, зло-

радствовала? Нет уж, увольте. С меня хватит унижений!

Во время очередного потока слез дверь в нашу с Ксюшей комнату в общаге с треском распаивается и на пороге оказывается моя соседка.

– Ты! – гневно тычет в меня пальцем, стягивая ботиночки и скидывая куртку на свою кровать. – Совсем совесть потеряла?! Тебе телефон для чего?! Я понимаю, что у вас с Женькой а-ля медовый месяц, но он-то как раз и явился на пары! А мне из-за тебя, дурехи, пришлось прогулять Потапова! Я волнуюсь, между прочим! Рик? – за сотую долю секунды ее голос с гневного меняется на участливый и обеспокоенный, едва я раздражаюсь новым потоком слез. Ничего не могу с собой поделать – мне очень больно и обидно. Женя если и не растоптал мою веру в мужчин, то очень сильно пошатнул ее.

– Эрика, что случилось? Ты плачешь...

Ксюшу можно понять. За все три года, что мы живем вместе, они ни разу не видела меня унывающей, а, тем более, плачущей. А сейчас я просто рыдаю навзрыд.

– Рик, ты меня пугаешь, – подруга касается моего плеча, осторожно поглаживая. – Вы с Женькой поссорились, что ли? Ну, бывает...

– Он меня бросил! – и снова взываю, уткнувшись лицом в плечо Ксени и щедро орошая его слезами.

– Как?!

– А вот так! Ради Люды! Потому что «ты охренела, Ларина, сколько можно меня динамить?! И вообще ты фригид-

ная, бревно, хорошо, что я вовремя распознал это и не стал тратить на тебя времени!», – цитирую слова бывшего парня, подражая его голосу.

Ксюша ахает, прикрывая рот ладошкой. Но ее удивление быстро сменяется злостью и решимостью.

– И ты поверила?! – подруга вскакивает на ноги, упирая руки в бока.

Неопределенно пожимаю плечами, шмыгая носом и отводя взгляд в сторону. Откуда я знаю? Я еще ни с кем ни разу... Женя – парень опытный, все девчонки потока мечтают о нем, даже со старших курсов. Ему, наверно, виднее.

– Ты – дуручка, Эрика! – взрывается соседка, вскидывая руками. – Я тебе давно говорила, что твой Женя ищет легкого секса, что он ветреный и не для тебя! Он, в конце концов, глупый! Хотя бы потому, что замену тебе нашел в нашей же группе. Я же его живьем за тебя сожру!

Вот ни разу не сомневаюсь. Ксюша и не такое может.

Поддержка подруги вызывает у меня теплую волну благодарности и даже легкую улыбку.

– Вот! Так-то лучше, – довольно замечает подруга, доставая телефон из сумочки. Что-то тычет в нем, и мой тут же отзывается уже привычной вибрацией. Ксения что-то скинула в общий чат с девочками.

«Сос, экстренный сбор в «Зажигалке» в двадцать ноль-ноль. Ситуация треш».

«Понято. Принято. Будем» – отвечает Даниэла за всех.

«Никаких джинс и футболок!!!»

Громко стону, вновь откидываясь на подушку.

– Ксюша, не надо...

– Надо, Эрика, надо! Будем поднимать твою самооценку!

А то она куда-то закатилась под плинтус и возвращаться не собирается! Сегодня мы докажем тебе, что ты – красотка, желанная, привлекательная и сексуальная! Слово даю, весь мужской пол шею свернет и в очередь встанет, лишь бы познакомиться с тобой!

Тяжело и обреченно вздыхаю. Подруга встала на тропу войны. У меня нет никаких шансов отказаться и не участвовать в сегодняшней вакханалии...

Глава 2

Эрика

– Ксюш, давай останемся в общежитии, а? – с надеждой в голосе спрашиваю, наверно, в сотый раз за час. – Нам еще лекцию Потапова переписывать, готовиться к семинару...

– Подождет. Не одним Потаповым едины, – отрезает подруга, поправляя платье, которое заканчивается в районе ягодиц.

На мне, кстати, не лучше. Красное платье, которое обтягивает меня, как вторая кожа, длиной почти до колена, но зато на нем разрез такой, что при ходьбе виднеется кружевная резинка чулка. Их, кстати, тоже заставила надеть меня Ксю.

– Запомни, Эрика, – менторским тоном, как профессор универа, вещает она, наставив на меня свой палец. – Колготки в клуб – моветон. Только чулки! Мужчин они невероятно возбуждают. И шпильки. Больше на тебе ничего не должно быть.

А еще макияж, над которым Ксюша трудилась больше часа, мне непривычен: слишком яркий, вызывающий, добавляющий мне лет пять.

– Ты просто бомба, Рик! Все мужики твои будут.

Угу. Только вот хочу ли я этого?..

– Так. Давай, надевай туфли и пошли. Девчонки нас проклянут, если мы их заставим ждать нас и морозиться.

Мы спускаемся вниз и проходим мимо вахты. Подслеповатая и глуховатая вахтерша неожиданно «прозревает» и цокает языком, бросая нам вслед:

– Проститутки! Тьфу, что за девки сейчас пошли! Имейте в виду, в одиннадцать общежитие закрывается, и будете до утра жопы под дверью морозить!

Меня эта перспектива не радует, поэтому, садясь в такси, твердо решаю отсидеть пару часов, показать, что уже не расстраиваюсь из-за Женьки и Людки и свалить в общагу. К Потапову, с которым, видимо и проведу «незабываемую» ночь.

Такси высаживает нас у входа в клуб, где девочки нас уже ждут. Секьюрити долго изучает каждую из нас, сканируя цепким взглядом, но все же нашу компанию пропускают в полном составе.

Бар переполнен, сегодня, несмотря на будний день, тут полно народу. Улыбчивая администратор встречает нас и провожает к столику. Предприимчивая Ксения как чувствовала, что сегодня свободных столов будет мало и забронировала его заранее рядом с ВИП-зоной.

Мы заказываем закуски и коктейли, общаясь обо всем и одновременно ни о чем, плавно вырубивая на «проблемную» тему.

– Рик, ну, не переживай ты так из-за этого убогого! – чуть заплетающимся языком восклицает Даниэла. – Это на-

до быть круглым идиотом, чтобы променять тебя на Людку! У нее же там дырища, в ней половина универа...

– Дана! – одергивает наша трезвенница Олеся. – Не надо. Вообще нашу Эрику не стоит ни с кем сравнивать. Ты себя в зеркало вообще видела?

Осторожно киваю, пока чуть захмелевшим мозгом не понимая, куда ведет подруга.

– Ты – красотка Эрика! У тебя длинные волосы, о которых я только могу и мечтать, а глаза? Таких загнутых и пушистых ресничек я ни у кого не видела! Ты – бомба, Рик! От тебя так и прет женственностью и сексуальностью! А Женя – дурак, еще локти кусать будет!

Я всхлипываю, тронутая такой мощной и безоговорочной поддержкой девчонок. Слезы уже вот-вот готовы сорваться с ресниц, как я ловлю предупреждающий взгляд Ксюши.

– Не вздумай даже, слышишь? Даже не вздумай! – наставляет на меня палец. – Я целый час потратила на макияж! А нам еще секси-миллионера искать! Сомневаюсь, что ты сможешь покорить его сердце в образе панды.

От неожиданности я даже икаю, выпучив глаза.

– О чем ты?!

– Ну, как?! Должна же ты утереть нос Женьке и доказать ему, что он хрен собачий, а не секс-машина, которой себя возомнил!

– Я не хочу никому ничего доказывать...

– Значит, мало выпила, – глухо бормочет Дана, но тут же

оживляется. – Так, девчат, давайте выпьем за нашу обворожительную красотку! До дна!

Девочки чокаются со мной, и я, расчувствовавшись, все же успеваю пискнуть:

– За вас, девочки! За самых лучших подруг!

Мы выпиваем залпом коктейли, но не успеваю я поставить бокал на стол, как к нашему столику подходит официант и наклоняется ко мне максимально близко:

– Девушка, это вам, – передает мне аккуратно сложенный листок.

– Мне?! – недоуменно кручу бумажку в руках. – Что это?

– Записка.

– От кого?!

– Автор пожелал остаться инкогнито, – и, пожелав приятного вечера, парень удаляется.

– Что там? – любопытная Ксюша заглядывает через плечо, глазами прожигая сложенный листок. – Открывай скорее!

Я еще некоторое время верчу задумчиво листочек, как будто он заразный. Боюсь. От кого записка? И что нужно от меня отправителю?

– Эрика! – хором восклицают девчонки, и я все же разворачиваю бумагу.

«Ты невероятно обворожительна. Жду тебя в третьей комнате удовольствий».

– Вот! – Ксения даже подпрыгивает на месте от предвкушения и возбуждения. – А я тебе говорила! Так, давай тебе

освежим макияжик...

– Зачем? – хмурюсь, складывая руки на груди. Я догадываюсь, что скажет подруга, и заранее всем видом выражаю негодование.

– Как же? – вмешивается Дана. – Тебя же ждут...

– Я никуда не пойду, девочки!

– Но он же ждет... – робко замечает Олеся.

– И что? Пусть ждет до второго пришествия. В комнате удовольствий! Фу, девочки, это мерзко! Вдруг он толстый, вонючий и противный?! Вы не подумали об этом?! А вдруг он и вовсе маньяк или извращенец?! Вдруг он так ищет своих жертв, а потом насилует? А уже все толкаете к незнакомому мужику!

– Ой, все, – Ксюша закатывает глаза и поднимается с места, одергивая до невозможного короткий подол. – Это гиблое дело. Я припудрить носик. Не теряйте.

Подруга гордо удаляется, а девочки еще некоторое время намекают мне, чтобы я одумалась, вдруг это мой шанс на счастье.

Я пытаюсь донести до них свою точку зрения, но их сплоченную подвыпившую команду невозможно переубедить. И тогда я банально решаю сбежать.

– Что-то Ксюши довольно долго нет, – выпаливаю, вскакивая на ноги. – Я пойду, проверю, все ли в порядке. Все же она нетрезвая, мало ли что.

И убегаю, не обращая внимания на бубнеж, что несется

мне в спину.

Я в этом заведении впервые, поэтому путаюсь в коридорах и не могу найти уборные с первого раза. Блуждаю, разыскивая нужное помещение, спотыкаюсь на высоких каблуках, опираюсь рукой в поисках равновесия на дверь и...неожиданно вваливаюсь в комнату.

Это не женский туалет. Даже близко нет.

По всей видимости, это та самая комната удовольствий, о которой писал извращенец в записке.

А тут неожиданно...миленько и очень...возбуждающе. Приглушенный свет, который создает интимную атмосферу, необычная мебель, столик, накрытый на двоих, свечи, приятный аромат фрезий...и огромная кровать под балдахином.

Прохожусь по комнате, осматриваясь. Сердце колотится, как бешеное, грозя выскочить из груди, от волнения и возбуждения, что ядом впрыскивается в мою кровь.

Понимаю, что надо бежать отсюда, сломя голову, ведь в любой момент сюда могут войти те, кто заказал эту комнату для себя. А тут я прохаживаюсь, рассматривая все с выпученными глазами.

Но любопытство – страшный порок.

И я обязательно за это поплачусь.

Обойдя комнату по периметру, я подхожу к королевских размеров кровати. Настоящий траходром. Представляю, что могут на ней вытворять мужчина и женщина, охваченные страстью, и тяжело сглатываю.

Но не это пугает меня до чертиков. А то, что я вижу на прикроватной тумбочке. Там разные... приспособления, которые вызывают во мне священный ужас. Неужели все это вставляют... сразу? Или по отдельности?! В любом случае это омерзительно!

Пячусь спиной к выходу, мечтаю скорее оказаться не только за пределами этой комнаты, но и за пределами клуба вообще! И никогда не приближаться к этому борделю – рассаднику Содома и Гоморры, похоти и разврата!

Но совершенно неожиданно врезаюсь спиной в нечто сильное, упругое и горячее. Стальное мужское тело.

Я не успеваю вскрикнуть, как оказываюсь в кольце больших и сильных мужских рук. Нижняя часть мужчины внушительным бугром упирается в мою попку.

Мамочки!

Не вижу, но чувствую, как мужчина наклоняется и проводит языком по моей шее, запуская бешеное желание по венам.

– Наконец-то, – звучит над ухом низкий голос с хрипотцой. – Я заждался.

Глава 3

Эрика

Незнакомец властным движением сжимает мою шею, заставляя откинуть голову, и яростно, жадно, словно голодный, впивается в мои губы, отчего я не сдерживаю всхлипа. От неожиданности губы приоткрываются сами собой, и незнакомец пользуется моей растерянностью: его язык врывается в мой рот, сразу же присваивая, подчиняя.

Он целует грязно, пошло и...божественно. Как никто и никогда в моей жизни. Этот мужчина жестко трахает меня в рот, а его руки, скользящие по моему телу, обещают неземное удовольствие, задевая чувствительные точки, о существовании которых я и не догадывалась.

Пространство вокруг нас искрит от напряжения и возбуждения, что плотным облаком окутывает, отключая сознание и заставляя отдаться чувствам и своим низменным желаниям.

Закидываю руку за голову и обнимаю мужчину за шею, желая, чтобы он стал еще ближе ко мне. Стать с ним единым целым. Раствориться и рассыпаться на миллионы частиц.

Его рука бессовестно и властно двигается вверх по моему бедру, задирая подол платья, позволяя ему увидеть мои кро-

шечные кружевные трусики.

– Ты охерительна, девочка – проводит языком по ушной раковине, прикусывая мочку и в этот самый момент касаясь пальцем насквозь промокших трусиков. Мужчина сразу и четко надавливает в самый центр моего блаженства, заставляя вскрикнуть ему прямо в рот.

– Кричи, – хрипит мне на ухо, прижимаясь плотнее, чтобы я вновь почувствовала всю силу мужского желания. – Не сдерживайся. Сегодня ночью ты будешь много кричать от удовольствия на моем члене.

Его слова звучат очень пошло. Грязно. Не для ушей милой девочки, которой я являюсь.

Но...

Почему я не возмущаюсь, а, наоборот, завожусь еще сильнее и сама трусь попкой о бугор мужчины, сильнее прогибаясь в спине?

Почему?..

Додумать мысль не успеваю, потому что сильные пальцы нагло ныряют в мои трусики, глядя возбужденную плоть, размазывая мою влагу по складочкам. А мне хочется большего! Хочется сильнее! Жестче!

А мужчина как издевается: покусывает мою шею, зализывая место укуса, и в то же время чуть надавливает на клитор. И я выгибаюсь в его руках, расставляя шире ноги, и сама трусь об его ладонь, желая вырвать свой оргазм.

Бесстыдница!

Мой мучитель продолжает неспешно поглаживать складочки, обводя пульсирующий клитор по кругу, задерживаясь рядом со входом, но не спеша проникнуть. И я готова выть от этого, ей-богу!

Соблазнитель вновь возвращается к моим губам, даря мне откровенный поцелуй, но я не успеваю ответить – он отрывается и губами спускается по шее, плечам. Его пальцы безошибочно находят молнию сзади, тянут вниз, и моя спина оголена. Мужчина проходится языком по позвоночнику, вырывая из меня длинный стон. Мое тело вибрирует в его руках, что не остается незамеченным незнакомцем.

– Такая чувствительная, – проводит языком между лопаток, – такая отзывчивая, – прикусывает кожу на позвоночнике.

Плавлюсь в его руках, теряя связь с реальностью, забывая собственное имя. Мы еще толком не начали, но я уже готова дать ему все, что он захочет. Всю себя.

Но к моему неудовольствию все прекращается, потому что неожиданно незнакомец разворачивает меня. И мне приходится задрать голову, чтобы наконец-то столкнуться с ним лицом к лицу и разглядеть его в полумраке комнаты.

О Боже...

Я сплю?!

Потому что мужчина не просто чертовски хорош. Он... идеален. Настолько, что мои без того мокрые трусики снова намокают, и их можно смело отжимать.

Он очень высок, я на каблуках едва достаю ему до плеча. У моего Соблазнителя широкий разворот плеч, и даже под рубашкой заметно, что у него буквально прорисована каждая мышца, а насколько каменное тело, я уже успела оценить.

Вглядываюсь в лицо, пытаюсь разглядеть в нем изъяны, но их попросту нет. У мужчины русые, густые, слегка вьющиеся волосы, зеленые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, прямой, ровный нос, легкая щетина, что делает его невероятно сексуальным, и губы. Шикарные, пухлые, четко вычерченные и слегка влажные от наших безумных поцелуев губы, которые умеют как жестко трахать, сминая в голодном поцелуе, так и дарить нежность.

– Нравлюсь? – ехидно интересуется мужчина, окидывая меня голодным взглядом в ответ.

– Да, – вылетает из меня с придыханием, и я чувствую, как покрываюсь румянцем. Все-таки нет у меня опыта по общению с такими альфа-самцами.

– Взаимно, куколка, – его губы изгибаются в сексуальной усмешке, и мое сердце пропускает удар. – Ты такая с виду невинная, это очень заводит, знаешь ли.

Мужчина отступает назад и, не отпуская зрительного контакта, начинает расстегивать пуговицы на рубашке, обнажая совершенный торс.

Мамочки! Персональный стриптиз для меня от потрясающего красавца!

Я жадно разглядываю все больше оголяющееся тело и сглатываю, понимая, что на прессе моего соблазнителя высечены кубики. Пальцы миглом начинает покалывать от желания провести по ним.

Плавным движением мужчина спускает рубашку по плечам и избавляется от нее, откидывая в сторону. Мое дыхание учащается, а сердце колотится, разгоняя по крови адреналин вперемешку с возбуждением.

Мне кажется, что сейчас мужчина схватится за ремень и продолжит свое обнажение, но вместо этого он медленной грациозной походкой хищника наступает на меня. На инстинктах я отступаю назад, но успеваю сделать буквально несколько шагов, как упираюсь лопатками в стену.

Я попалась.

Мужчина прижимается ко мне, расставляя руки по обе стороны от моей головы. Делает недвусмысленное движение бедрами, чтобы я ощутила его каменную эрекцию. Не могу сдержать тихого стона, а губы приоткрываются сами собой.

– Пиздец, как хочу тебя, – рычит он, жадно впиваясь в мои губы.

Всем телом прижимаюсь к мужчине, ладони ложатся на плечи, и я не в силах вновь сдержать стона от удовольствия ощущать его горячую кожу под пальцами. Провожу по его телу, спускаясь к животу, с радостью пересчитывая кубики на прессе и слегка царапая их. Шесть. Шесть кубиков женского счастья.

– Горячая девочка. Откуда ты такая взялась? – он лишь на мгновение отрывается от меня, чтобы закинуть мою ногу себе на бедро и отодвинуть в сторону трусики. Сейчас я полностью открыта для него и полностью во власти этого безумного, но такого сексуального незнакомца.

В этот раз он врывается в меня двумя пальцами без подготовки. Но она и не требуется: я настолько мокрая, что мне становится даже неловко.

Соблазнитель таранит меня пальцами, задевая какие-то особенные точки внутри, о существовании которых я даже не догадывалась. Я выгибаюсь и плавлюсь в его руках, уже не стесняясь своих стонов, которые переходят в крик. Незнакомец впивается в мои губы, выпивая каждый до дна. Его жесткие, порой даже грубые толчки внизу чередуются с нежными, почти невесомыми поцелуями губ.

– Кончай, девочка, – мужчина хрипит, проникая в меня особенно глубоко, а большим пальцем надавливая на клитор.

И это становится последней каплей.

Я рассыпаюсь на осколки, впиваясь ногтями в плечи Соблазнителя. Откидываю голову назад, что-то бессвязно шепчу, и просто лечу в бездну. Бездну удовольствия, о котором даже и не знала.

– Ты охерительна, когда кончаешь. Теперь хочу, чтобы ты сделала это еще раз для меня. На моем члене.

Ноги мигом слабеют и не держат меня, но Соблазнитель

вовремя подхватывает и прислоняет меня к стене. Я тяжело дышу, прикрыв глаза, медленно возвращаясь в реальность, поэтому не сразу понимаю сути сказанного.

В себя прихожу молниеносно, едва слышу звук звякнувшей пряжки ремня.

Распахиваю глаза и вижу, что незнакомец расстегнул брюки, подцепил их и боксеры большими пальцами и медленно, снова, как будто исполняет стриптиз персонально для меня, стягивает их вниз.

Тяжело сглатываю, и глаза распахиваются от ужаса, когда я вижу большой и толстый член, увитый венами, в полной боевой готовности.

Боже...неужели сейчас?! Неужели все случится...вот так? Здесь, в комнате удовольствий клуба, прямо у стены с мужчиной, имени которого я совсем не знаю?!

– Нравится? – мужчина, заметив мое смятение и то, что я откровенно его разглядываю, снова самодовольно криво ухмыляется, глазами показывая на покачивающийся член.

– Нет! – выкрикиваю и, пользуясь своим преимуществом, кидаюсь к двери, поправляя одежду на ходу.

Бежать! Спрятаться и забыть эти сладкие моменты навсегда!

Больше никогда не встречаться с этим мужчиной!

Знала бы я тогда, как сильно заблуждаюсь, и что встречу соблазнителя довольно скоро при очень интересных обстоятельствах...

Глава 4

Эрика

– Доброе утро, страна! – едва ли не кричит мне на ухо Ксюша. Подпрыгиваю на месте и отрываю голову от сложенных на парте рук.

– Чего тебе надобно, старушенция? – ворчу, усаживаясь удобнее и кляня всем, чем можно утро понедельника. Какой изверг вообще придумал ставить пары в восемь утра в первый день недели?! – А ты чего такая счастливая? – чуть прищурившись, с подозрением оглядываю подругу, которая светится ярче лампочки Ильича. – Выспалась, что ли?

– Какой выспалась! Вздремнула пару часиков. Зато натраhalась от души! – лицо подруги принимает мечтательное выражение, и она подпирает щеку рукой.

Всю сонливость как рукой снимает. Ксюша не появлялась все выходные в общаге, я думала, что она поехала к родителям, а тут получается, что...

– У тебя появился парень?! И ты молчала?!

– Ой, да какой парень! Я даже имени его не запомнила!

Хлопаю глазами, удивленно глядя на Ксюшу. Вот всем она хороша, но эти ее беспорядочные связи...

– Кхм, кхм...

– Эрика, перестать изображать из себя блюстителя морали, тебе не идет! – она бросает на стол тетрадь и ручку и плюхается на стул, разваливаясь на нем и подпирая щеку кулаком. – Надо брать от жизни все! И, в конце концов, должна же я испробовать разных мужчин, иначе как я пойму, что он – тот самый?!

– И как, убедилась? – ехидно уточняю, краем глаза отмечая, что рядом за стол присаживаются Даниэла и Олеся.

– Убедилась, – твердо отвечает Ксюша. – Член у него хорош, трахает он им отлично, жаль, что студент. Иначе бы я его не упустила. Привет, девчонки, – кивает Ксюша подругам. Они хмуро бормочут в ответ и утыкаются в телефоны в ожидании начала пары.

– Хорошо, что Ильич слепой и глухой, – замечает устало Дана. – Хоть поспать можно. Ни черта не выспалась, – и прикрывает зевок ладошкой.

И я полностью солидарна с подругой. Только это и греет душу.

– Так что, Ксюш, чем студент-то плох, что ты отказалась от такого лакомого кусочка? – возвращаюсь к увлекательному разговору с подругой. Раньше мы с ней никогда не обсуждали парней, потому что я не привыкла выставлять свою личную жизнь напоказ, а слушать подробности о ее... Нет уж, увольте. Но сейчас мне стала интересна ее позиция.

– Да потому что он нищий! – фыркает подруга, сдувая с лица упавшую прядь волос. – С него взять нечего! А я не

готова убивать свою молодость на то, чтобы ждать, пока он заработает свой миллион и довольствоваться тремя розами на день рождения и питаться макаронами.

– Так тебе нужен «готовый» мужчина? – озаряет меня. На душе почему-то становится... неприятно. Не то, чтобы мне обидно за того потрясающего трахаря – студента, просто у меня несколько иная позиция на этот счет. И я недолюбливаю таких вот охотниц за толстым кошельком олигарха.

– Именно! – Ксюша щелкает перед моими глазами пальцами и слегка вытягивает губы вперед, как будто прямо сейчас готова идти и покорять «своего» миллионера. – А что, ты считаешь, я недостойна? Светке Пономаревой можно встречаться с сыном какого-то олигарха, жить с ним вместе, собираться замуж, а мне нельзя?! И все потому, что я из провинции?!

На последнем предложении Ксюша неожиданно переходит на визг. Я морщусь, но не успеваю ей ничего ответить, потому что Дана вмешивается:

– Тише ты! Чего завелась-то? Хочешь, чтобы весь поток был в курсе твоих планов? Тогда точно не подцепишь никакого красавчика.

В нашем разговоре не участвует одна Олеся, она сидит, сложив руки на коленях и глядя перед собой в одну точку на парте. Гипнотизирует она ее, что ли?

– Олесь, все нормально?

– Что? – поднимает на меня растерянный взгляд подру-

га. – А, да. Не выспалась. Все хорошо, Рик, не бери в голову.

Какой-то заколдованный понедельник! Все не выспались. Одной мечтательнице Ксении хорошо: она мысленно за олигарха замуж вышла. А вот Олеся меня напрягает. Она хорошая, добрая и всегда в приподнятом настроении, с улыбкой. А сейчас у нее такое выражение лица, как будто произошло что-то непоправимое.

Хочется все же выяснить у нее причину плохого настроения, но Ксения снова перетягивает все внимание к себе.

– Так что, Эрика, считаешь, что я недостойна олигарха? Только Светке...

– Да что ты прицепилась к этой Светке! – перебиваю, поморщившись и раздражаясь от напора соседки по комнате и парте в аудитории. – Светка выходит за сына олигарха, а не за его отца. Если папаше невестка не понравится, то он быстренько перекроет денежный поток сыночку. И с чем она останется? Правильно, с сыном олигарха, за которого вышла замуж. Кстати, по залету.

– Ты такая правильная и скучная, – закатив глаза, тянет Ксюша. Она буквально ложится на стол на сложенные руки, глядя на эту самую Светку.

– Я рациональная и трезво оценивающая свои возможности.

– Ну-ка, ну-ка, например? – Даниэла с интересом вмешивается в наш разговор, пододвигаясь ближе ко мне. – В чем это выражается?

– В том, что я считаю, что деньги к деньгам. А истории про Золушку остались в детстве.

– Значит, я права! – Ксюша вновь закипает и сверкает на меня обиженными глазами. – Я недостойна богатого и хорошего мужа!

– Да достойна, успокойся! Просто ты чего от него хочешь? Денег, ювелирку, поездки на моря и океаны, требовать, чтобы на руках носил и бла-бла. А сама? Сама что ты ему дать готова?

Ксюша хмурится, закусывает нижнюю губу и задумчиво жует ее. Не ожидала она от меня такого вопроса, и он ставит ее в тупик.

– Ну, я буду украшать его серые будни, сопровождать на приемах и деловых ужинах. Просто буду рядом, а позже, лет через десять, подарю ему ребенка...

Тяжело вздыхаю. Мы совершенно по-разному смотрим на эту ситуацию.

– Тебе не кажется, что у тебя слишком высокие запросы, а взамен ты даешь... большое и жирное ничего?

Возмущение из Ксении так и рвется, и предполагаю, что она бы вынесла мне мозг, если бы не Даниэла, которая решила спасти ситуацию и переводит разговор на другую тему.

– Так почему ты, говоришь, свалила из клуба? – как бы между делом интересуется она, сканируя меня взглядом. – Мы тебя потом найти не могли и дозвониться.

Почему, почему.

Из-за одного нахала. Сексуального и привлекательного. Властного, горячего. Того, кто заставил меня вспыхнуть от одного прикосновения. Того, кто смог пробудить мои низменные желания, о которых я не имела представления.

Но я не успеваю ничего ответить подруге, потому что дверь а аудиторию резко распахивается и в кабинет входит...декан.

– А где Прохор Ильич? – раздается претензионное с галерки.

Почтенный и серьезный мужчина делает знак рукой, призывая всех к порядку. Студенты замолкают, а в моем сердце зреет дурное предчувствие.

И оно меня не подводит.

– Прохор Ильич, к нашему огромному сожалению, ушел на пенсию по состоянию здоровья.

– Черт, хрен теперь сдашь эту экономику предприятия. Придется учить. Или купить, – вполголоса сзади бурчит Иван Колесников. Девчонки на него шикают, и мы внимательно и с замиранием сердца ждем, кого же декан предложит нам взамен.

– Мы спешно искали замену уважаемому профессору, и, признаться это было непросто. Все же у Прохора Ильича богатейший опыт и стаж работы в университете. Но я считаю, что мы справились с задачей. Прошу встречать вашего нового преподавателя по экономике предприятия – Бесстужев Влад Сергеевич.

Я обмираю, глядя как уверенной походкой в аудиторию входит ... тот самый мужчина из «комнаты удовольствий».

Тот самый, что целуется, как Бог.

Тот самый, кто трахал меня, и на чьих пальцах я самозабвенно кончала.

И сейчас он – мой препод по экономике предприятий.

Глава 5

Эрика

Так. Не. Бывает!

Нет!

Ладони мгновенно становятся влажными, сердце колотится, как сумасшедшее, и грозит сбежать, а живот от страха скручивает болезненным спазмом. Я зажмуриваю глаза и резко распахиваю, надеясь, что мужчина, с которым я позавчера провела ночь, – плод моей бурной фантазии.

Но нет. Чуда не происходит. Он так и стоит, осматривая студентов в аудитории хищным и грозным взглядом.

В то время как я мечтаю провалиться сквозь землю, женская часть аудитории пускает на него слюни, томно вздыхая, и то и дело со всех сторон слышатся их восторженные шепотки. А там действительно есть чем восхищаться.

Русые, чуть вьющиеся волосы, ровный и прямой нос, пухлые чувственные губы, от поцелуев которых моя кожа до сих пор горит. Зеленые глаза, окруженные длинными изогнутыми ресницами, окидывают нерадивых студентов пронзительным взглядом. На нем белоснежная рубашка, рукава которой закатаны до локтей, обнажая загорелые руки с сеточкой бугрящихся вен. От воспоминаний, что могут вытворять эти ру-

ки и длинные сильные пальцы, щеки заливают краской, а низ живота опалает жаром, что приходится сильнее скрестить ноги.

– Очень приятно, – растягивает Ксюша томным голосом, выпрямляясь и кокетливо перекидывая волосы за спину, – Влад Сергеевич.

Я пинаю ее под столом, чтобы не привлекала к нам лишнего внимания.

Но поздно.

Влад Сергеевич заметил меня. По недобро прищуренным и подозрительно сверкнувшим глазам понимаю, что узнал. Он складывает руки на груди, порочные губы растягиваются в коварную ухмылку, и весь его вид буквально кричит: мне придется вернуть то, что я задолжала своему преподавателю в чертовом клубе...

– И мне, – отвечает подруге, но смотрит прямо на меня, задерживаясь на моих губах чуть дольше положенного. – Очень приятно.

– Удачи, Влад Сергеевич, – декан хлопает Бесстужева по плечу и покидает кабинет.

Наш новый препод проходит к своему столу, кладет на него портфель и делает то, что заставляет практически всех девушек простонать в голос и намокнуть их трусики.

Влад Сергеевич надевает модные очки в тонкой черной оправе. Как бы скептически я не относилась к Бесстужеву, признаю, что они ему очень идут. Делают его сексуальнее.

Порочнее. Но в то же время строже и неприступнее.

Он выходит из-за стола и встает перед ним, опираясь на него ягодицами. Внимательно, не скрываясь, осматриваю его теперь уже при свете дня. Высокий, наверно, под два метра, широкоплечий, что его рубашка натягивается до предела, подчеркивая литые мышцы и подтянутый торс. В ладонях зудит от желания вновь провести по ним, ощутить всю мощь и силу этого мужчины настолько, что я прячу их между коленей.

Но, кажется, меня поймали за моим преступным занятием, потому что Влад Сергеевич насмешливо вздергивает бровь, глядя строго на меня, и улыбается одним уголком губ.

Моментально отвожу взгляд в сторону, чувствуя, как багровеют щеки. Максимально сползаю на стуле под парту, принимаясь чиркать в тетради разные каракули. Что угодно, лишь бы не смотреть на мужчину, что является живым напоминанием, как я горячо провела ночь выходного дня.

– Божечки, девочки, – восторженно шепчет Ксюша, едва ли не подпрыгивая на месте. – Какой мужчина! Шикарный! Какое у него тело, улыбка! А эти очки... Мммм... а этот костюм, а часы! Вы заметили, какие у него часы?! Я сделаю все невозможное, но этот препод станет моим! Он жить без меня не сможет, обещаю!

Слова соседки почему-то раздражают и царапают за душу. Я не ревную, нет, ведь нельзя ревновать того, с кем ты получила первый в жизни оргазм, а имя узнала только сегодня на

лекции. Я для Влада Сергеевича «одна из».

Но почему-то на слова Ксюши хочется сказать что-то колкое.

Но неожиданно для всех меня опережает Даниэла.

– Губу закатай, подружка, – ехидно шепчет, перегнувшись через меня. – Место женщины нашего препода уже занято. У него вообще-то невеста есть.

– ЧТО?! – почти в голос одновременно восклицаем мы с Ксюшей.

– Откуда знаешь?! – вдогонку летит от соседки.

Меня как будто помоями окатило. Окунули в кипящее масло с дерьмом. Чувство омерзения затапливает меня с головой, вызывая приступ тошноты. Даже закашливаюсь.

Невеста...

У моего препода, который поймал меня в випке ночного клуба и чуть не трахнул, есть невеста! До чего же низко – спать с девушками, когда ты сам несвободен! Что это?! Своего рода тайный мальчишник? Последний загул перед официальной регистрацией брака?! Как бы там ни было, мне ужасно стыдно, что я стала частью этой лжи.

– Девушки, мы вам не мешаем? – резкий и строгий голос удерживает наши с Ксюшей вопли возмущения. Мы обе – но по разным причинам – громко сопим, сверля нового препода глазами. – Спасибо. Итак, сегодняшнюю лекцию начну с рассказа о том, как будут проходить наши занятия в целом. Если вы не будете пропускать мои пары, посещать семинары

и проявлять на них активность, то получите зачет по моему предмету «автоматом».

– И какие же знания тогда будут у студентов? – ворчит, поправляя очки в роговой оправе, сидящая на первой парте наша заучка – староста Любочка, которую все за глаза называют Гермионой. – Если зачеты раздавать направо и налево. Экономика предприятия – это очень важный предмет, основополагающий...

Студенты шикают на нее, чтобы Гермиона замолчала и не раздражала преподавателя, и Влад Сергеевич не лишил нас возможности получения халявного зачета.

– А вы думаете, что получить зачет у меня будет так просто? – Бесстужев хмыкает, наконец-то отрывая от меня свой ощупывающий взгляд. – И уж поверьте, я, владея и управляя собственной компанией, знаю, насколько важен этот предмет...

Любочка еще что-то злобно бормочет о том, что Влад Сергеевич – «не настоящий преподаватель», без должного образования, но ее ненужные замечания тонут в потоке вопросов от студентов.

И в этот момент какая-то неведомая сила заставляет меня повернуть голову в сторону и посмотреть на Ксюшу. Она в упор, чуть прищурившись, смотрит на Бесстужева, очевидно, продумывая стратегию соблазнения, а в ее глазах загорелись значки доллара.

В который раз за утро на меня накатывает приступ раз-

дражительности, и я, закатив глаза, утыкаюсь в свою тетрадь, со злостью вырисовывая соблазнительного демона, горящего на костре. Я почти заканчиваю свой шедевр, пока не слышу свою фамилию.

– Ларина Эрика!

Даниэла пихает меня локтем в бок, и я подсакиваю на стуле, обращая свое внимание на преподавателя.

– Что?!

– Ничего, – его порочные губы изгибаются в дьявольской улыбке. – Переключка. Приятно познакомиться. У вас очень красивое имя.

Со злости с силой сжимаю ручку, что она жалобно трескается у меня в руках.

Какой же он все-таки гад, этот Влад Сергеевич!

На глазах у студентов едва ли не заигрывает со мной, отвешивая плоские комплименты, ставя в неловкое положение, и это при наличии невесты!

Чертов бл**ун!

Остаток пары Влад Сергеевич проводит вводную лекцию, параллельно задавая вопросы и вовлекая студентов в беседу. Я упорно продолжаю делать вид, что его не существует, и понятия не имею, о чем он вещает, хоть и знаю большую часть материала.

Звенит звонок, оповещая об окончании каторги (зачеркнуто) пары.

– На сегодня все. Есть вопросы?

Рука Ксении уверенно взмывает вверх.

– Да, пожалуйста.

– Влад Сергеевич, – мило лепечет, накручивая локон на палец, – скажите, пожалуйста, а вы женаты?

Вся женская часть потока замерла в ожидании ответа и даже не дышит.

– Нескромный вопрос, но я все же отвечу, чтобы в дальнейшем не поднимать эту тему. Не женат, но и несвободен, – и почему-то в этот момент... смотрит на меня.

Еще упорнее запихиваю вещи в сумку, чтобы сбежать из аудитории как можно скорее и больше не видеть этих зеленых блядских глаз.

Но у нашего препода иное мнение на этот счет.

– Ларина, задержитесь, – уже почти у двери догоняет меня властный и вкрадчивый голос Влада Сергеевича.

Глава 6

Эрика

Ксюша с Даниэлой провожают меня завистливыми взглядами, скрываясь за дверью аудитории.

Стойте, подождите! Спасите меня! – мне хочется орать во все горло, но на деле я лишь сглатываю и резко разворачиваюсь на пятках, медленно приближаясь к преподавательскому столу.

– Эрика...

Вздрагиваю от низкого голоса с хрипылыми нотками. Мое имя из уст Влада Сергеевича звучит так соблазнительно, эротично. Никто и никогда не произносил его... так. И не смотрел на меня при этом, как будто раздевает одним лишь взглядом.

Мое тело мгновенно реагирует на преподавателя, отзываясь тяжестью внизу живота. Хочется скрестить ноги или... попросить Влада Сергеевича об удовольствии, как это было в комнате клуба.

Память, что услужливо подкидывает картинки того, как Бесстужев касался меня, как целовал и сжимал грудь, лишь усугубляет и без того накаленную обстановку вокруг нас с Владом Сергеевичем.

Но слова Даниэлы, брошенные ею Ксюше, отрезвляют меня, сбрасывая с небес на землю одним толчком.

Губу закатай, подруга. У него вообще-то невеста есть.

И снова возвращается чувство гадливости и омерзения, как будто меня вываляли в сточных водах. Кожа начинает нестерпимо зудеть от желания помыться.

Демонстративно задираю рукав водолазки и смотрю на часы, безмолвно поторапливая препода. Надеюсь, он не думает, что я отдамся ему прямо на рабочем столе, лишь бы вернуть «долг». Тогда его ждет еще один, не менее болезненный, чем первый, облом.

– Куда-то торопитесь, Ларина?

– Да, на работу. Так что у меня не так много времени. Что вы хотели, Влад Сергеевич?

Специально выделяю его имя голосом, растягивая буквы и замечаю, как его порочные глаза становятся еще темнее, а губы изгибает кривоватая ухмылка.

– То, что было в клубе... – начинает он строгим голосом, а я перебиваю, не желая, чтобы хоть еще одно воспоминание просочилось в подсознание. Иначе точно случится непоправимое, о чем я потом буду жалеть до конца жизни.

– Никогда не повторится, – отрезаю, перетаптываясь с ноги на ногу и снова глядя на часы. Мне действительно нельзя опаздывать, администратор ресторана, в котором я работаю, и без того точит на меня зуб. – Что, Влад Сергеевич, боитесь, что я растреплю всему универу, как преподаватель

клеит молоденьких студенток в клубе? Расслабьтесь, я очень дорожу своим местом, чтобы вылететь отсюда из-за одной ничего не значащей интрижки. Удовольствие, кстати, от которой было так себе. На троечку.

Во мне говорит уязвленное самолюбие и обида за то, что Кобель Сергеевич... просто Кобель! Измена для меня – самое страшное преступление со стороны человека, которое я никогда не смогу простить. Именно поэтому злые слова слетают с моих губ до того, как я успею обдумать последствия.

Преподаватель мгновенно меняется в лице. Его глаза опасно сужаются, губы поджимаются, и он наступает на меня опасной походкой хищника.

Мамочки! Эрика, когда ты научишься сначала думать, а потом говорить?!

Отступаю, так и пялясь на преподавателя, что нерушимой скалой надвигается, и вот он нависает надо мной, прижавшись бедрами.

Задницей упираюсь в парту позади. Влад Сергеевич наклоняется и ставит ладони по обе стороны от меня. Все пути отступления перекрыты. Я в ловушке моего порочного препода.

– На троечку, говоришь? – тянет, склонив голову набок, взглядом впившись в мои губы. Нервно облизываю их, и по молниям, сверкнувшим в глазах преподавателя, запоздало понимаю, что не стоило этого делать. – Тогда я настаиваю на пересдаче, Ларина.

И не успеваю я пикнуть, как Влад Сергеевич впивается губами в мои губы.

О, Боже...

Одна рука Соблазнителя скользит по моей шее, несильно сдавливая ее сзади и фиксируя на месте, а вторая впивается в талию, прижимая к бедрам мужчины. В меня упирается каменный стояк, и от осознания того, что я стала причиной желания моего препода, все мысли превращаются в желе и вылетают из головы. Забывается, что несколько минут назад я куда-то спешила, а еще хотела придушить за измену невесты.

Плевать, только не вздумайте останавливаться, Влад Сергеевич!

Поцелуй получается жарким, горячим, властным и голодным. Как будто мужчина терпел всю пару, а теперь старается насытиться и вознаградить себя за ожидание.

Он проталкивает язык, сплетаясь с моим в страстном танце, прикусывает нижнюю губу, тут же проводя по ней кончиком языка, отчего мои ноги подгибаются, и приходится вцепиться в его рубашку двумя руками до треска ткани под пальцами.

Влад Сергеевич в этот раз не соблазняет. Его злость чувствуется в каждом движении, каждом вдохе. Это жадный, голодный и злой поцелуй-наказание. Поцелуй-война. И средство доказать, что я вру сама себе.

Он пьет мои тихие стоны удовольствия, которые я не могу

сдержать, и довольно ухмыляется, не разрывая поцелуя.

Его ладонь скользит ниже, оглаживая мою ягодицу, и с силой сжимает.

До боли.

И эта боль действует на меня отрезвляюще. Мгновенно разум проясняется, и приходит осознание, что мы творим. Прямо в аудитории, за незапертой дверью, где полно студентов, и кто-то может войти в любой момент и застать меня с припухшими губами, а преподавателя со стояком, который точно не скроют его брюки!

Кусаю Влада Сергеевича за нижнюю губу, тут же ощущая металлический привкус во рту. Со всей силы отталкиваю его, и мужчина, не ожидавший такой моей реакции, отшатывается.

Но мне этого мало, я подсакиваю, как ужаленная, и с силой, до звона в ушах, залепляю пощечину преподавателю.

– Научитесь держать член в штанах, Влад Сергеевич! – шиплю, чеканя каждое слово. – Иначе я напишу на вас заявление в деканат, и вы вылетите за соращение и нарушение Кодекса этики университета!

Разворачиваюсь, чтобы препод не видел моих пылающих щек, и широким шагом направляюсь к двери, стараясь не думать, какими проблемами может обернуться то, что только что произошло между мной и Владом Сергеевичем...

Глава 7

Эрика

– Эрика! Господи, не девушка, а бронепоезд какой-то!

Ксюша ловит меня в коридоре за локоть и останавливает на ходу. Торможу, оглядывая девчонок шальным взглядом. Они смотрят на меня заинтересованно, дружно склонив головы набок. Одна Олеся только выглядит отстраненной, задумчивой и глубоко озадаченной. Сердце снова колет в беспокойстве за подругу, но я поговорю с ней позже, когда остыну.

– Ты чего такая, как будто вы с Владом Сергеевичем не разговаривали, а...? – Ксюша, щурясь, с подозрением оглядывает меня с головы до ног. Не хватает только лампы в лицо и резиновой дубинки в ее руках.

Знала бы она, насколько близка к истине, наверно, уже давно бы вцепилась мне в волосы.

– Дана, – вопрос срывается с губ до того, как я обдумаю его уместность. Но уже поздно. – А ты уверена, что у нашего нового препода есть невеста?

Мой вопрос не вызван сексуальным интересом к Владу Сергеевичу, как к мужчине. Нет. Он распускает руки, и в его глазах и действиях полно решимости довести начатое в

клубе до конца. И мне нужно средство давления на препода, и шантаж невестой вполне подойдет.

– Эй, вообще-то это мой мужик! Я себе его застолбила! – Ксюша, упирая руки в боки. Говорит это так громко, что студенты в коридоре оборачиваются на нас, оглядывая с любопытством.

– Не ори ты! – шиплю, стискивая ручки сумки сильнее. – Забирай его с потрохами на здоровье, мне этот старпер нафиг не сдался!

Выпаливаю, а сама на автомате провожу языком по губам, вспоминая горячие поцелуи и блуждающие руки Влада Сергеевича, которые завели так, что в трусиках настоящий потоп.

Так, отставить грешные мысли, Эрика! Препод тебе неинтересен! Вот совершенно!

– Есть, есть, – приговаривает Дана, доставая мобильный из сумочки. – Вот, смотри.

Она кликает иконку соцсети, пролистывает подписки и разворачивает фото к нам.

Ну...

Симпатичная, но шаблонная. «Сделанная» руками хирурга. Нос, скулы, губы, даже грудь слишком круглая, ненатуральная. Но темные волосы, стильно уложенные, огромные светлые глаза и дизайнерское платье делают ее привлекательной. Немного. Совсем чуть-чуть. В любом случае, она подходит Владу Сергеевичу. Как внешне, так и по статусу.

– Вот, смотри, – Дана тычет на фотографию женской руки с дико-розовым маникюром цвета «вырви_глаз», на безымянном пальце которой красуется колечко из белого золота с огромным бриллиантом. Фото сделано месяц назад.

Полная безвкусица.

С виду такой шикарный мужик, а вкус у вас напрочь отсутствует, Влад Сергеевич, как в женщинах, так и в украшениях.

– Я, кстати, почему его узнала, – продолжает Дана, пряча телефон. – Потому что видела Влада Сергеевича вместе с невестой в «Зажигалке». И их совместные фото. У нашего препода соцсетей нет, а вот Юля та еще блогерша. Я на нее подписана, она иногда промо на скидки на косметику раздаёт. Так что занят наш Влад Сергеевич, скоро примерным семьянином станет. Советую обеим закатать губешки и прикусить для верности, – кривится Даниэла, паясничая. – И обратить внимание на тех, кто рядом. Например, вон Ахмет, между прочим, по тебе, Эрика, давно вздыхает.

Дана стреляет глазками мне за спину, и девчонки, даже хмурая Олеся обращают внимание на парня, загадочно ему улыбаясь.

Но только не я.

Потому что на меня накатывает приступ тошноты. Такой противной, до липкого пота по спине и привкуса лимонной кислоты во рту. Потому что вспоминается та единственная ночь. Влад Сергеевич приходил в тот клуб со своей неве-

стой когда-то, а потом там же склеил меня... Боже, как же это мерзко...

– Эрика, – Ксения тычет меня локтем в бок, не давая возможности в полной мере заняться самобичеванием. – Ну, дай ты парню шанс. Он же сейчас в тебе дыру прожжет и слюнями весь пол закапает.

– Уборщица протрет, – отрезаю, хватая девчонок под руки. – Пошлите в аудиторию, сейчас пара начнется.

Когда я говорила Владу Сергеевичу, что тороплюсь на работу, я немного приукрасила. На работу мне действительно надо, но сначала необходимо отсидеть еще три пары.

К слову, сделать это удастся с трудом. Потому что, как бы я не вытравливала воспоминания о жестких и теплых губах Бесстужева, о его сильных и уверенных руках, у меня ни черта не выходит. Он настырно лезет в мое подсознание, отвлекая от учебного процесса.

– Эрика! – рывкает над ухом Ксюша, заставляя подпрыгнуть. – Ты где зависла? Об Ахмете мечтаешь?

Оглядываюсь по сторонам, понимая, что в аудитории никого, кроме меня с девчонками нет.

– А что, пара уже того... все?

– Еще пять минут назад. Ты о чем мечтаешь?

– О светлом будущем, – ворчу, с силой запихивая тетрадь в сумку. Бросаю взгляд на часы и подрываюсь с места. – Черт! Ведьма меня убьет! Пока, девочки! Ксюша, я сегодня до вечера. На моей кровати бутерброды не жевать! Увижу

крошки – убью!

Ведьма – так мы за глаза называем Аглаю – управляющую небольшого семейного ресторана, где я работаю официанткой. Она цепляется буквально ко всему. Злая и кусачая, как бульдог, никто и никогда не видел ее с улыбкой на губах и с умиротворенным выражением лица.

Мне очень важна эта работа, потому что так уж вышло, что содержу я себя сама. Помощи ждать неоткуда. Нет, я не сирота, у меня есть мама и папа, но так вышло, что наши взгляды на мое будущее не сошлись, и я уехала в университет, сопровождаемая словами: «Переступишь порог отцовского дома – о поддержке можешь забыть!».

Вот я и не вспоминаю уже целых три года. Учебу оплачивает компания, которая ежегодно выделяет десять грантов, а на все остальное хватает моей стипендии и зарплаты официантки.

Мы созваниваемся изредка с родителями, но эти разговоры больше напоминают пытку и чаще всего доводят меня до слез.

Сегодня фортуна показывает мне свой неприглядный и дряхлый зад. Автобус, на котором я обычно езжу до ресторана, уходит прямо перед моим носом, и как бы я не старалась его догнать, водитель и не думает тормозить.

Следующий появляется через семнадцать минут, полный недовольных пассажиров. Мне чудом удастся протиснуться и встать в позу оловянного солдатика на одной ноге и так и

ехать почти шесть остановок.

Разумеется, в ресторан я влетаю растрепанная, помятая, запыхавшаяся и опоздавшая на три минуты.

– Эрика! – грозный рык Ведьмы разносится по полупустому залу. Ей плевать на клиентов, что вздрагивают и обращают на нас пристальное внимание.

– Добрый день, Аглая, – вырывается у меня со свистом, и я с трудом удерживаюсь, чтобы не упереться ладонями в колени и дать себе возможность отдышаться.

– Ты опоздала, – бросает Ведьма с презрением, а ее лицо кривится от брезгливости.

– Почти нет. Три минуты...

– У тебя уйдет еще три, чтобы переодеться и пять, чтобы привести себя в божеский вид. Итого одиннадцать минут. Ты уволена, Эрика.

Я даже перестаю дышать. Глаза удивленно распахиваются, и их начинает нещадно жечь, едва до меня доходит смысл сказанного управляющей.

– Аглая...

– Уволена, – даже ногой притоптывает от злости и снова брезгливо морщится.

– Аглая, пожалуйста, мне очень нужна эта работа... Вы же знаете...

– А мне нужен порядок в ресторане! И дисциплина! А твои систематические опоздания мне вот где, – делает характерный жест ребром ладони по шее.

– Их было всего три, – одинокая слеза все же скатывается по щеке, и я торопливо смахиваю ее ладонью, хлюпая носом. Понимаю, что выгляжу жалко, но Ведьме плевать. Она самоутверждается за счет тех, кто слабее и зависим от нее.

– За полгода, Эрика! Не заставляй меня повторять дважды. Иначе расчет не получишь за отработанные дни. А теперь иди к кассе, забери свои деньги и свободна. Прошу покинуть помещение и не пачкать полы. Марь Васильна, – снова орет на весь ресторан, – протрите тут!

Опустив голову, я подхожу к кассе, и администратор зала смотрит на меня сочувствующе. Быстренько отсчитывает мои крохи и протягивает, тихо шепча:

– Вчера вечером были хорошие чаевые, я немного округлил. Ведьма ничего не узнает, не бойся. Хочешь, капучино заварю?

Отрицательно мотаю головой, не глядя, запихиваю деньги в карман. Не хочется оставаться в замкнутом пространстве вместе с Ведьмой.

– Спасибо, Виталь.

– Удачи, Рик.

Глава 8

Эрика

В комнату в общежитии заваливаюсь, даже не обращая внимания, что Ксюша на соседней кровати сосет с каким-то старшекурсником. Прямо в верхней одежде падаю на узкую койку и рыдаю в подушку. Мне было тяжело в этом ресторане, отчасти из-за Ведьмы, но там платили достойно и оставляли хорошие чаевые, да и легко можно было совмещать с учебой. Где я найду еще такое место?! Да и еще и в кратчайшие сроки?! Иначе мне грозит голодуха и диета из доширака.

– Рик, – слышу, как Ксюша выпроваживает парня из комнаты и подсаживается на край моей кровати. Осторожно касается плеча, но у меня нет сил как-то отреагировать. – Рик, ты же должна быть на работе! Что случилось?

– Ведьма меня уволилаааа! – подвываю, не сдерживаясь. Ксюша витиевато матерится и отходит от меня, оставляя в покое.

Не знаю, сколько проходит времени, как дверь нашей комнаты резко распахивается, и я слышу голоса девчонок.

– Охренеть! – возмущается Дана. – Эрика, ты чего тут море развела, я аж утонула в твоих слезах! А чулки, между про-

чим, на мне новые! С кружевной резинкой!

– Стоп, – буквально отрываю себя с кровати, снимая наконец верхнюю одежду и вытирая опухшее мокрое лицо. – Только не вздумай задрать юбку и показывать. Еще и этого я не переживу.

Девчонки раздражаются хохотом, присаживаясь на мою кровать. Дана достает шампанское из сумки, а Олеся, смущаясь, виноградный сок.

– Я сегодня не пью, девочки.

– Почему это? – хмурюсь, внимательно осматривая подругу.

– Не хочу, – пожимает плечами и отводит взгляд в сторону. В последнее время Олеся мне не нравится, что-то гложет ее, и я обязательно допрошу подругу, как только разгребу свое дерьмо.

– Что думаешь делать? – через некоторое время Дана разваливается на моей кровати, глядя на нас довольным захмелевшим взглядом.

– А есть варианты? – немного успокаиваюсь и стараюсь по крупицам собрать остатки оптимизма. – Буду искать работу. Вот только куда податься, не знаю. В свое время я обошла все приличные рестораны в округе, никто не хочет связываться со студентами на неполный рабочий день. А если и хочет, то платят такие копейки, что, даже экономя на макаронах, все равно сдохнешь с голоду.

– Я могу помочь, – неожиданно тихо выпаливает Олеся,

теребя подол юбки. – Леня говорил, что в их фирму боссу требуется секретарь. Они согласны даже на полставки, потому что ситуация там катастрофическая. Прежняя давно уже должна была уйти в декрет, но ей никак не могут найти замену, и она рискует родить прямо на работе. А никто не хочет выходить на декретное место...

– Олеся, ты – мое чудо! – кидаюсь подруге на шею, крепко обнимая. – Мое спасение!

– Я тебе дам адрес, Леня предупредит, что ты завтра пойдешь.

– Спасибо. А почему ты сама не пошла на это место?

Подруга мнется под нашими пристальными взглядами и краснеет.

– Он не хочет, чтобы мы вместе работали. Говорит, что тогда мы быстро друг другу надоедим. А он не хочет меня терять.

Незаметно от подруги закатываю глаза. Ох, уж этот Леня – профессиональный развешиватель лапши... Вот только Леся верит каждому его слову и смотрит ему в рот. Потому что любит без памяти... Не нравится он мне, и почему-то подозреваю, что ее подавленное состояние из-за ее парня...

На следующий день я сразу же после пар мчу почти на другой конец города, чтобы пройти собеседование. Задираю голову, присвистывая и оглядывая внушительное стеклянное офисное здание. Вхожу внутрь, тяжело сглатывая, и на посту охраны называю свое имя. Мне беспрепятственно вы-

дают пропуск.

– Лифт прямо и направо. Вам на девятнадцатый этаж.

Сердце едва не выскакивает из груди, пока еду в кабине лифта. Волнуюсь, потому что у меня нет никакого опыта работы секретарем, хотя Олеся и уверяла, что со слов ее ненаглядного там работа не бей лежачего.

Лифт привозит меня на нужный этаж, и я, пройдя буквально несколько шагов, вхожу в стеклянные двери приемной, и мне навстречу... выкатывается колобок на ножках.

Да, да, только так я могу описать миниатюрную глубоко беременную девушку, которая с улыбкой счастья на лице, едва ли не с распростертыми объятиями кидается мне навстречу. Насколько, конечно, позволяет ее деликатное положение.

– Вы Эрика? Проходите, пожалуйста. Босс вас очень ждет. Вот сюда можно курточку повесить, – она открывает шкаф и едва ли не облизывает и не расцеловывает меня. – Проходите, он сейчас как раз свободен.

Подхожу к двери и останавливаюсь в нерешительности, рвано выдыхая. Руки немного подрагивают, а по спине пробегается холодок.

– Не волнуйтесь, наш шеф – замечательный человек. Он вам обязательно понравится, – подбадривает беременяшка, и я решительно толкаю дверь.

Понравится, говорите? С этим я готова поспорить.

Потому что за огромным столом сидит довольно ухмыля-

ющийся Бесстужев Влад Сергеевич.

Мой препод по экономике предприятия.

А теперь, похоже, еще и мой босс.

Глава 9

Эрика

– Добрый день, – улыбка Влада Сергеевича становится еще шире и зловещей. – Проходите, присаживайтесь.

Мой без пяти минут босс указывает рукой на стул прямо напротив него. С ужасом смотрю на мужчину и вся трясусь. В голове частит одна мысль: бежать! Босс же меня уничтожит за утреннюю пощечину!

И в первые секунды своего отчаяния именно так и поступаю: пячусь назад, к выходу, не в силах повернуться спиной к Бесстужеву, загипнотизированная его взглядом. Влад Сергеевич удивленно выгибает бровь и припечатывает низким голосом, запускающим ток по венам:

– Стойте, Ларина. Вы же на собеседование пришли, верно?

Послушно торможу, словно ноги в пол вросли. Коротко киваю, задерживая дыхание.

– Тогда проходите скорее. У меня мало времени.

Я хочу пройти, правда. Мне очень нужна эта работа, потому что в противном случае мне грозит голодная смерть. Тем более, строчка в резюме о службе в этом шикарном месте добавит мне достаточное количество плюсов при после-

дующем трудоустройстве.

Но я также понимаю, что мы не сработаемся с Владом Сергеевичем. Нельзя работать с мужчиной, которого одновременно хочется прибить и... поцеловать. Да, именно так! Потому что мой организм, мое тело в полном разладе с мозгом. Я отчетливо помню каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждое касание и свой феерический первый оргазм. И, мать его, хочу еще!

– Ну, же, Эрика. Я не кусаюсь, – проводит языком по ранке на губе, вызывая во мне отчетливые воспоминания горячего утреннего поцелуя. Помнит. Судя по вспыхнувшим глазам, помнит, как и я. И найдет способ «вернуть должок».

Отмереть мне помогает недовольный и противный голос справа:

– Влад Сергеевич, почему вы с ней возитесь? Уверены, что на должности секретаря вам нужна такая недалекая девушка?

Поворачиваю голову на слащавый голос и обнаруживаю, что в кабинете мы с Бесстужевым не одни. Вероятно, ее стоит поблагодарить за то, что мой препод – босс до сих пор не разложил меня на столе?

Девушка не нравится мне с первого взгляда. К внешности претензий нет: ухоженные прямые темные волосы средней длины, лицо сердечком, глаза на пол-лица, тонкие, но четкие губы бантиком. Строгий костюм, выгодно подчеркивающий ее фигуру, особенно полную грудь.

Вот только на ней яркими неоновыми буквами написано, что она – стерва и сучка. Впрочем, надменный и презрительный взгляд этого и не скрывает.

Отвечаю ей не менее дерзко и назло прохожу к столу босса и сажусь, закинув ногу на ногу. Наверно, со стороны это выглядит не совсем эффектно, но я собой довольна. Не споткнулась, не упала, не пошатнулась. Прямо модель, не меньше.

– Итак, Ларина, вы хотели бы попробовать себя в роли секретаря моей компании?

– Хотела, – как можно равнодушнее пожимаю плечами. – Но теперь уже не уверена.

– Почему это? – босс не скрывает своего удивления и... разочарования.

– Далеко добираться, зарплата...

– ...более чем достойная. Я буду платить вам...

И босс называет сумму.

– Сколько?! – вскрикиваем мы с девушкой одновременно.

А я аж подпрыгиваю на месте.

– Влад Сергеевич, но столько же получает Лина на своей должности! А она, между прочим, работает полный день! – с видом противной заучки выплевывает девушка, скрещивая руки на груди и буквально испепеляя меня взглядом и, наверно, мысленно поджаривая мое тело на адовом огне.

Кто она вообще такая и почему считает, что имеет право лишить меня возможности получать такие деньжищи?! Сей-

час босс передумает, и снова придется снова между столиками в кафе, получать скудные чаевые и выслушивать претензии клиентов, которые выеденного яйца не стоят!

– Да, но тут есть несколько факторов, Ирма. Во-первых, у Лины нет соответствующего образования. Я взял ее от скуки на долгий испытательный срок, потому что она была очень убедительна и уверяла, что лучше нее мне никого не найти. Мне стало любопытно, и я согласился. У Эрики есть пусть и незаконченное, но все же образование по профилю. Значит, некоторые термины и документация не будут вызывать у нее вопросов. И, в-третьих, Эрика будет работать полдня, но объем работы от этого никак не уменьшится. Ей придется прикладывать много усилий, чтобы все успевать. Поэтому я готов достойно платить за непростой труд.

Я открываю и закрываю рот. Не думала, что в порочном и заносчивом боссе заключено столько мудрости и справедливости. Это подкупает и сносит мои барьеры на раз.

– Только вот приступать нужно прямо сегодня, а точнее уже сейчас, потому что работы очень много, а времени – мало. Как у вас, так и у Лины, которая родит со дня на день. Готовы попробовать?

Не раздумывая ни минуты, киваю, уверенная в своих силах, как никогда. Почему-то сейчас, после такой убедительной речи, не хочется подвести Влада Сергеевича, а еще доказать стерве – Ирме, что действительно могу и достойна таких денег.

– Вот и отлично! Тогда идите к Лине, она объяснит вам специфику вашей должности, – довольно выдает босс и утыкается в документы, теряя ко мне всякий интерес. Мне остается только выйти из кабинета, сопровождаемой злым, недобрым и прожигающим взглядом Ирмы.

Оказавшись в приемной, прислоняюсь спиной к двери и шумно выдыхаю. Только сейчас понимаю, что в кабинете Бесстужева дышала через раз и была напряжена до предела.

– Ты чего? – из-за стола выкатывается колобок Лина. – Все нормально?

– Да, – изображаю подобие улыбки. – Влад Сергеевич к тебе отправил. Сказал, что ты – мой сенсей на ближайшее время.

Лина хихикает, прикрыв рот ладошкой.

– Ну, ты даешь. Какой уж сенсей. Так, передам дела и отправлюсь отдыхать. Надеюсь, за две недели хоть немного высплусь. Ой, кстати, я забыла спросить, как тебя зовут. Я – Лина.

– Я – Эрика.

– Красивое имя. Я же говорила, что Влад Сергеевич – душка и обязательно возьмет тебя на эту должность!

– Угу, чего не скажешь о девице, что сидит в его кабинете. Чучундра, блин. Эй, что такого смешного я сказала?!

Но Лину уже не остановить. Она хохочет, старательно сдерживаясь и держась за свой внушительный живот. Когда я начинаю серьезно опасаться, что он просто треснет по шву,

Лина вытирает выступившие слезы и садится, обмахиваясь ладонями.

– Лучше определения не придумаешь! А ты смелая! Никто раньше об Ирме даже за спиной не шептался – бояться, а ты сразу же окрестила ее.

– А мне нужно ее бояться?

– Она – правая рука босса. Его помощница, всегда и везде с ним. Злобная, своенравная, всегда перегибающая палку и не приемлющая ничьего мнения баба, порой мнящая себя боссом. Но ты, я думаю, сможешь ей противостоять. Вроде бы не из пугливых. Ладно, давай объясню что, где и как. Работы и в самом деле немало.

И в следующие два часа я с головой погружаюсь в документацию. Объем информации слишком много, но я стараюсь все уложить по полочкам. Что укладываться не желает, конспектирую, потом разберусь.

Через два часа Лина неожиданно хватается за живот и тихо вскрикивает. А потом... из нее льется вода.

– Мамочки, – шепчет, поднимая на меня испуганные огромные глаза. – Воды отошли! Но еще же рано! У меня было две недели в запасе! Я же еще не успела выспаться...

Паника накрывает меня вместе с девушкой, но я стараюсь сохранять здравомыслие, хотя и не представляю, чем могу помочь, потому что никогда не сталкивалась с рожаящими. Да и с беременными тоже!

– Я вызову «скорую», – бормочу, набирая номер.

– Нет, – коротко и часто дышит, – не надо. У нас с мужем контракт в частном госпитале. Позвони ему, пожалуйста, – протягивает мне телефон, упираясь одной рукой в стол и также часто и шумно дыша.

Нахожу в телефоне нужный контакт, но он недоступен! Паника накатывает на меня, пока я раз за разом пытаюсь дозвониться до мужа Лины. Бесполезно!

Тем временем девушка начинает скулить, и моя выдержка дает трещину. С грохотом распахиваю дверь босса, совершенно не заботясь о том, что, кажется, прервала его идиллию с помощницей: она сидит на его столе, скрестив ноги, и что-то записывает в ежедневнике, пока Влад Сергеевич перебирает бумаги. Сердце пропускает болезненный удар, но я отгоняю от себя все посторонние мысли, сосредотачиваясь на том, что если мы не поторопимся, то принимать роды придется прямо в офисе.

– Лина рождает!

– Какого...?! – Влад Сергеевич витиевато матерится, но выскакивает из-за стола, выбегая из кабинета. Моментально оценивает обстановку и, как прирожденный босс, начинает раздавать указания.

– Так, Лина, мужу звонила? Почему ты еще здесь?!

– Звонилааа, – стонет, растирая поясницу. – Недоступен. «Скорая» сказали, долго будет добираться до нас, вот вызываю такси...

– Не надо. Я сам тебя отвезу. Так, Ирма, сама закончишь

там все. Ты справишься. Эрика...Ирма даст тебе документы, их надо разобрать и те, что мной не подписаны, занести обратно. Остальные – по отделам.

– Поняла, – шокированно киваю, наблюдая, как босс, придерживая Лину за талию, ведет ее на выход. – Удачи вам там!

Офигеть тут работка, если девушку до родов доводят...

– Вот, – Ирма хлопает пачкой бумаг по столу, заставляя меня вздрогнуть и прийти в себя. – Разобрать все нужно сегодня. Это срочно. И смотри, – понижает голос, приблизившись ко мне едва ли не вплотную. – Ошибешься хоть в одном документе – вылетишь, как пробка. И, да, – делает паузу, окатывая волной презрения и неприязни, – больше не вздумай строить глазки боссу. Уничтожу.

Круто разворачивается на каблуках и возвращается в кабинет, от души хлопнув дверью.

Знала бы ты, стерва, что босс сам, без твоего ведома, успел засунуть мне в рот язык до самых гланд... Не единожды. И нам обоим это понравилось...

Глава 10

Влад

Что за нахрен творится?!

Чем меня так приложило, что я, тридцатипятилетний мужик, как маньяк, буквально охочусь за случайной девчонкой из клуба?!

Я был адски зол, когда она, использовав меня для собственного удовольствия, просто сбежала! Кинулся за чертовкой, но ей ловко удалось сбежать. Все выходные провел за просмотром записей камер видеонаблюдения, но все впустую. Складывалось впечатление, что она знала, как их обойти.

Этим утром я был зол, как черт. Невыспавшийся, неудовлетворенный, с нескончаемым каменным стояком, я приехал на свою первую пару в университет. И каково же было мое удивление, когда среди моих студентов ОНА! Та, которая сводит с ума мое сознание и яйца все выходные. Молодая, дерзкая, сексуальная...

За всю мою активную половую жизнь у меня было много женщин. Разных, привлекательных, знающих себе цену, порой даже две одновременно, но крышу напрочь сносит мне от этой девчонки. Хочется ее касаться, целовать, снова дове-

сти до оргазма, почувствовать его вкус на своих губах... Хочется завалить ее прямо на преподавательский стол и заставить выкрикивать мое имя. Много чего хочется, вот только я пока понятия не имею, как подступиться к этой колючке.

– Мне ты таких условий в начале карьеры не предлагал, – спускает с небес на землю Ирма, скрестив руки на груди. – Кто она такая, что ты так ее опекаешь?

Раздраженно поднимаю голову и упираюсь взглядом во внушительную грудь своей помощницы. Искусственную и бездушную, как она сама. Ни разу не привлекательную. Просто... грудь, которую даже не хочется коснуться.

Ирма работает в моей компании в качестве помощницы вот уже пять лет. И в этой должности ей нет равных. Но есть у нее и единственный недостаток – желание заполучить меня в качестве ее постоянного мужчины.

Она буквально с первого дня намекала, что не против, если список ее обязанностей будет расширен. Но при первых же поползновениях я дал ей понять, что не заинтересован. Ирма слышала меня, но попыток соблазнить не оставляет. Только потому, что она бесценна как помощница, и ей нет равных, я ее и держу.

– Мне кажется, это не твое дело? Мне нужна секретарша срочно, вот я и предложил девчонке чуть более выгодные условия.

– У нее оклад будет как у сотрудника, работающего полный день! – не слыша меня, продолжает возмущаться по-

мощница. – И это с ее-то отсутствием всякого опыта!

– Не помню, с какого момента я обязан отчитываться перед тобой в своих кадровых назначениях. Если тебя так не устраивает Эрика, окей. Я буду платить эти деньги тебе, но ты будешь выполнять еще и работу секретаря.

Ирма открывает и закрывает рот, явно не ожидавшая такого жесткого ответа. Но все же поджимает губы и отходит в сторону, садясь на край стола. Бесит эта ее привычка, но я не успеваю сказать и слова, как Ирма берет стопку документов и переводит разговор в рабочее русло. Вот за это и ценю: за умение вовремя заткнуться.

Все идет вполне себе нормально ровно до того момента, пока в кабинет не врывается перепуганная Эрика и заявляет, что Лина рожает. Раз уж так вышло, что моя секретарша вовремя не ушла в декрет по вине того, что я вовремя не подобрал ей достойную замену, то мне и приходится везти ее в роддом.

В клинике мне пришлось заполнять все документы за Лину, потому что она с ума сходит от боли и немного не в адеквате. Как она рожать собирается, ума не приложу. Но это не моя забота, а ее мужа. Которого, кстати, я все-таки вызвонил и осталось лишь его дожидаться, потому что врачи попросили не оставлять Лину одну, мало ли что может ей потребоваться.

Но, как назло, муженек моей секретарши едет с каких-то переговоров с другого конца города и, разумеется, попадает

во все пробки. Поэтому заявляется только спустя несколько часов, когда уже впору его поздравлять с пополнением в семействе.

Поэтому в офис я заваливаюсь уставший и вымотанный как никогда. Ей-богу, когда моя жена будет рожать, я не хочу при этом присутствовать! Это зрелище не для меня!

Здание как будто вымерло, да и немудрено – стрелки часов приближаются к девяти вечера. И каково же мое удивление, когда я обнаруживаю в приемной...Эрику!

– Что ты здесь делаешь?

Она вздрагивает и подпрыгивает на стуле, резко вскидывая голову и опалая меня недовольным взглядом.

– Вы не поверите, но работаю! – устало огрызается, потирая покрасневшие глаза. В груди возникает непонятное желание обнять девчонку, прижать и обязательно накормить какими-нибудь вкусняшками.

Трясу головой, пытаюсь выкинуть из головы странные мысли. Странные – потому что ни одна женщина до этих пор не вызывала их во мне. Все мои отношения до этого напоминали полезный симбиоз – мне давали секс в любое время суток, я давал материальные ценности. Никаких чувств. С этой же малышкой все пошло наперекосяк с самого начала. Может, именно этим она меня и привлекает?

– В такое время? Уже поздно. Кстати, где Ирма?

– Дала мне заданий, как вы и велели, и отправилась домой, как только рабочий день подошел к концу, – пожимает

плечами, снова утыкаясь носом в документы.

Мысленно делаю зарубку завтра устроить выволочку помощнице. Ведь она это специально! Отыгралась на девчонке, потому что я оказал Эрике знаки внимания! Выделил ее, а не Ирму!

Я подхожу к столу и наклоняюсь, чтобы взглянуть на ту кипу документов, которую старательно перебирает моя новая секретарша. Нагибаюсь настолько низко, что в нос ударяет тонкий аромат ее духов. Вдыхаю полной грудью, и единственное желание в голове – провести языком по ее шее, вновь попробовать ее кожу на вкус. Наваждение какое-то! Я как будто помешался на ней!

– Это не срочно. Заканчивай, Эрика, и езжай домой. На сегодня хватит.

Иначе я точно не сдержусь...

– Только занеси, пожалуйста, документы на мой стол. Ничего и никогда не оставляй в приемной в открытом доступе.

Эрика резко, как будто ее напрягает мое близкое присутствие, отодвигает стул назад, чуть не сшибая меня с ног, и едва ли не вскакивает на ноги.

Но пошатывается, и стопка документов рассыпается по полу.

– И-извините, – бормочет, отчаянно краснея. – Я все сейчас соберу.

И, не дожидаясь ответа, наклоняется, оттопырив аппетитную попку, и собирает бумаги с пола.

Боже, что же ты со мной творишь, девочка?! Зачем испытываешь мою выдержку?! У меня ведь уже в голове ярчайшие картинки того, как я держу тебя за бедра и на всю длину врываюсь в твое лоно.

Ччччччееерт!

Черт! Черт! Черт!

Какого, собственно, хрена вообще, а?! Почему меня клинит именно на ней?! Дерзкой и недоступной студентке и секретарше в одном лице!

И когда я решаю помочь, чтобы не пялиться на сочную задницу своей подчиненной, она вскакивает, тряхнув длинными волосами и пошатывается. Я, разумеется, как истинный джентльмен, тут же притягиваю ее за талию и не позволяю упасть.

Время замирает. Как и Эрика в моих руках. Смотрит на меня широко распахнутыми глазами и, кажется, не дышит. Чувствую, как ее сердце бешено колотится, ловлю на себе голодный взгляд, такой же, как и мой. Между нами нехило искрит, моя рука на ее пояснице медленно поглаживает бархатную кожу под одеждой, спускаясь все ниже.

Я слегка наклоняюсь, прижимая теснее девушку к своему телу, взглядом пожираю ее губы, почти коснувшись их...

Как внезапно сказка разрушается, так и не успев начаться.

Эрика отталкивает меня, вырываясь из объятий, и быстрым шагом отходит к двери.

– Прекратите меня лапать и постоянно тыкаться своей

дубинкой! – рассерженно шипит, пальцем указывая на мою вздыбленную ширинку.

– Я еще и не начинал, – вырывается на автомате «правда», и губы плывут в широкой улыбке. И пока моя новая секретарша не взорвалась от негодования, быстро перевожу тему. – Тебя подвезти? Все же поздно уже.

– Обойдусь! Я прекрасно доберусь сама! – рывкает и гордой походкой, виляя бедрами, покидает приемную.

Я прохожу в кабинет, кидаю пиджак на диван и опускаюсь в кресло, разворачивая его к панорамному окну. Долго гляжу на огни города, переваривая ситуацию в целом и мою реакцию на эту девчонку. Так и не могу понять, что со мной происходит. Впервые такое. Чтобы накрывало с головой, без остатка, смывая начисто разум.

Не понимая, что творю, достаю телефон из кармана. Нахожу в кипе бумаг на столе резюме Эрики и ее номер телефона.

«Кстати, судя по твоей реакции на мой поцелуй утром, все же у меня не «троечка», а «отлично». Зачет сдан».

Отправляю и смотрю на экран. Практически мгновенно прочитано. Но не отвечено. Зато у чертовки теперь есть мой номер.

Глава 11

Эрика

Самый мерзопакостный и раздражающий звук в мире – звук будильника в семь утра. Когда легла далеко за полночь. Когда ни черта не выпалась.

Но еще хуже слышать жизнерадостное сбоку:

– Доброе утро, соня! Вставай, иначе мы на пары опоздаем!

Я распахиваю глаза и резко сажусь на постели. Изумленно смотрю на Ксюшу, протираю глаза и снова смотрю. Нет, все на месте. Эта дама стоит перед небольшим зеркалом и... красится! В семь утра! В то время как обычно мы всегда на грани опоздания из-за нее! Потому что она ставит бесчисленное количество будильников, но встает за пятнадцать минут до начала пар и пытается все сразу успеть.

А сейчас стоит и маршует. И выглядит вполне бодрой и свежей, чего не скажешь обо мне. Надо под кроватью вилы поискать, может, завалились где, и вставить в глаза.

– Подъем, подъем, Рик! – раздраженно бросает Ксю, глядя на меня через отражение в зеркале, широко, до предела распахнув глаза и рот при подкрашивании ресниц тушью. – Поспеш!

– Откуда такое рвение к знаниям, Ксю? Тебя наша Герми-

она покусала?

– Я хочу, чтобы наш препод по экономике предприятий меня покусал. За все выступающие места, – безапелляционно заявляет соседка, уверенная в своих силах. – А для этого надо, чтобы он меня заметил.

Я отдираю себя от постели и буквально мысленными пинками выпихиваю из-под одеяла. Беру с полки зубную щетку и пасту, засовываю ноги в коридорные тапочки, и только тут до меня доходят сказанное Ксюшей.

– Новый препод? Влад Сергеевич?

– Он самый! Ты чего тормозишь, Рик! Иди, умывайся скорее, пока очереди в душе нет, потому что у нас первая пара его. И я не хочу опоздать!

Первая пара у Бесстужева?! Ох-ре-не-ть! За что?! Почему этого мужчины, от которого я стараюсь держаться как можно дальше, становится слишком много в моей жизни?! Где же я так согрешила-то?! И как мне избавиться от внимания Влада Сергеевича, если он теперь мой препод и босс по совместительству?!

Я наспех умываюсь, благо очередь в душ действительно не успела собраться, а то так можно в ней простоять и до начала первой пары.

Возвращаюсь в комнату, где меня встречает наряженная Ксюша. На ней короткая юбка, которая при малейшем движении задирается и открывает вид на резинку чулок, топ с глубоким треугольным вырезом который открывает вид на

верхние полушария полных грудей, короткий пиджачок и туфли на умопомрачительной шпильке. На лице – смоки айс (в семь утра-то!), приличный слой тоналки и алые нарисованные губы. Ксюша прилично вышла за контур, чтобы они казались полнее и объемнее.

– Ну, как? – соседка крутится вокруг своей оси, демонстрируя себя со всех сторон.

«Как дешевая проститутка», – правда чуть не срывается с моих губ, но я выдаю более культурный вариант:

– Ксюш, а ты не переборщила? С губами, с длиной юбки? Ты же в универ идешь, а не в клуб.

– Много ты понимаешь! От тебя даже... – осекается, но я догадываюсь, что хочет сказать «подруга». Что совершенно не знаю толк в соблазнении, и поэтому от меня ушел парень к нашей однокласснице. Ее слова режут по больному, задевают, но я не показываю виду. – В самый раз же! Вспомни, какая у него невеста! Ухоженная, но...обычная! Мне надо ее превзойти, быть яркой, запоминающейся и только тогда я смогу отбить Влада Сергеевича. Боже, какой мужик, ммм...

Соседка витает в облаках и не замечает, как я скептически скидываю бровь. Вот именно, что у него невеста не только «сделанная» и красивая (ну, для мужчин, которые ценят шаблонную красоту), но и успешная. Деньги к деньгам опять же. У Бесстужева полный универ студенток и полный офис красоток. Зачем ему Ксюша, которая вырядилась, как популярной?..

Я не пытаюсь переубедить соседку и открываю шкаф, чтобы выбрать одежду. Краситься времени и желания нет, поэтому я наспех расчесываю волосы и затягиваю их в высокий хвост на макушке. Надеваю черные обтягивающие брюки и рубашку в синюю полоску навыпуск. Так как у меня маленькая грудь, и ткань у рубашки вполне себе плотная, то под низ я не надеваю бюстгальтер. Не люблю его.

– Кстати, как твой первый рабочий день? Ты вчера так поздно вернулась.

Как первый рабочий день? Охренительно! Мой босс – препод Бесстужев, который озабочен и хочет меня трахнуть, его помощница – сушья мегера, а предыдущая секретарша родила почти на рабочем месте, и теперь мне некому объяснить азы моей должности. И если допущу хоть одну ошибку, меня выкинут с работы, которая мне остро необходима.

А еще обратно я добиралась с двумя пересадками, потому что автобус, который ходит до нашей общаги, так и не приехал. Я практически заоченела, а когда вернулась, меня ждал материал, который мой препод – босс просил нас подготовить к сегодняшней лекции. А так как Ксю уже спала, когда я вернулась, то готовиться мне пришлось на коленке в буквальном смысле: в коридоре на подоконнике.

Но всего этого я не могу сказать своей соседке по комнате, потому что она меня живьем сожрет, когда узнает, что Влад Сергеевич – мой босс.

– Нормально, – выдаю хмуро и захлопываю дверцу шка-

фа. – Пошли на пары.

Мы с Ксю идем по коридору одни из первых. Но, не доходя до аудитории несколько метров, она внезапно дергает меня за руку и останавливает.

– Эрика, помоги мне!

– Что? – хмурюсь, глядя на лихорадочно поблескивающие глаза подруги. Мне уже это все не нравится.

– Отнеси мои вещи и положи на первую парту, скажи всем, что там занято, и я там сижу.

– А ты сама?

– Я позже приду. Все, иди.

Захожу в аудиторию, бросаю на первую парту вещи Ксюши, а сама иду к своей дальней у окна. Сажусь, достаю из сумки ручку, тетрадь и телефон, чтобы зависнуть в соцсетях до начала пары, но меня нагло отвлекают.

– Привет, – улыбается до ямочек на щеках Клим. – Тут не занято? Можно сесть с тобой?

Клим – звезда нашего потока. Высокий, не накачанный, но со спортивной фигурой, с очаровательной белоснежной улыбкой и ямочками на щеках, с голубыми глазами, в дизайнерской одежде, – о нем с первого курса мечтает каждая девушка нашего потока. И я в том числе, что уж скрывать.

Ни для кого не секрет, что Клим не отличается постоянством в отношениях и рвением в учебе. А зачем, если состоятельные родители крепко дружат с деканом и купят все оценки по отстающим предметам?

И для меня очень странно и непонятно, почему Клим вдруг резко обратил на меня внимание и решил сесть рядом со мной. Я открываю рот, чтобы отшить его, но меня отвлекает парочка, что держась за руки, входит в аудиторию.

Женя и Люда.

Сердце болезненно колет, а потом и вовсе печет, когда я вижу, как сладкая парочка, пройдя за последнюю парту, начинает пошло и грязно сосаться. Но неожиданно бывший отвлекается от своего занятия и смотрит прямо на меня. С превосходством и презрением.

И слова слетают с моих губ до того, как я их хорошенько обдумаю:

– Нет, не занято. Садись, Клим, – в моем голосе сплошной сироп, а губы растянуты в максимально дружелюбную улыбку.

Аудитория в последние минуты перед началом пары наполняется студентами, Олеся с Даной входят в числе последних и во все глаза смотрят на меня с Климом. Неопределенно пожимаю плечами, криво улыбаясь, но не успеваю перекинуться с девчонками и парой слов, как со звонком на пару в кабинет входит Влад Сергеевич и закрывает дверь.

Как бы я к нему не относилась, не могу не отметить, что наш препод – действительно притягательный мужчина. Да и выглядит Бесстужев шикарно: сегодня его широкие плечи обтягивает черная рубашка, закатанная до локтей, расстегнутая на две верхних пуговицы. На запястье – модные часы,

а идеально сидящие брюки подчеркивают упругую задницу, которая, уверена, привлекает всех девушек нашего потока. Краем глаза замечаю, как девушки приосаниваются и плотоядно облизываются, каждая мечтающая, как именно она затащит его к себе в постель...

– Доброе утро! Староста, передайте, пожалуйста, список студен...

Влад Сергеевич не успевает договорить, как дверь с треском распахивается и на пороге появляется Ксюша. Она улыбается, соблазнительно выставляя одну ножку так, что всему потоку видно резинку чулка. Не только Владу Сергеевичу.

– Я прошу прощения за опоздание, – растягивая гласные, томным голосом с придыханием вещает соседка, – могу я войти?

И не дожидаясь разрешения, дефилирует к своему месту.

И это ее огромная ошибка.

Каждой клеточкой кожи ощущаю напряжение в аудитории, ощущаю, как сгустился воздух, как нависли грозные тучи.

– Вы перепутали место работы и учебы? – ледяным тоном интересуется преподаватель.

– Не поняла..?

– Бордель с университетом?

Даже я с дальней парты вижу, как вспыхивает лицо соседки. И хоть я солидарна с Владом Сергеевичем, это было... жестко.

– Я не могу допустить вас к занятию в таком виде. Тем более, вы опоздали. Я не приемлю, чтобы студенты входили в аудиторию после меня. Так что прошу вас выйти за дверь. сегодня ставлю вам пропуск. На следующую пару подготовите реферат на тему сегодняшней лекции.

– Но...

– Всего доброго.

Все студенты резко притихают и теперь смотрят на Влада Сергеевича с опаской. Никто не ожидал от него такой реакции, и меньше всех – Ксюша.

И надо же в этот момент Климу нагнуться, приобнять меня за плечи и прошептать мне на ухо, касаясь его:

– Ты сегодня такая красивая...

Бесстужев резко вскидывает голову и в упор смотрит на меня, испепеляя взглядом. Меня и руку Клима на моем плече. Как будто все слышал. Как будто... ревнует и имеет на это право.

– Ларина! – рывкает на всю аудиторию, что я подпрыгиваю на месте. – Вы что себе позволяете?!

И надо же именно в этот момент Ксюше жалобно постучаться в дверь.

– Влад Сергеевич, – едва ли не со слезами тянет подруга. – Я извиняюсь за... недоразумение, но могу я войти? Мне не хотелось бы...

– Войдите! – цедит препод, даже не поворачивая головы в сторону подруги. Она проскальзывает в аудиторию и садится

на свое место. А Бесстужев вновь рычит, зверея на глазах. –
Повторюсь, Ларина: что вы себе позволяете?!

Глава 12

Эрика

Холодный пот струится по спине, я изо всех сил стараюсь скинуть руку Клима со своего плеча, но он, наоборот, вцепляется в меня сильнее, притягивая ближе.

– Ч-что я себе позволяю? – заикаюсь, глядя на разъяренного препода.

Он не просто зол. Влад Сергеевич в бешенстве. Как с цепи сорвался, и, кажется, что сейчас взорвется, и всех в радиусе десятка метров зацепит рикошетом. И уверена: причиной такому настроению Бесстужева руки постороннего парня на моем теле. Догадываюсь, что наш препода какого-то лешего решил, что прикасаться ко мне – его единоличное право.

Клим этот еще специально подливает масла в огонь: поглаживает меня по плечу, задевая ключицу. Я не вижу, но ощущаю, что выглядит мажор донельзя довольным. А я... раздражаюсь. Потому что, кажется, любовь к Климу «излечена» другим мужчиной. Ловлю себя на порочной мысли, что его рук хотелось бы на своем теле. Чтобы повторил все, что делал со мной в клубе. Его прикосновений. Его поцелуев на моем теле...

– Вы еще на виду у всех тра...

Голос, полный брезгливости и ненависти отрезвляет меня, как ушат ледяной воды.

Вскакиваю на ноги, горя со стыда и негодования. Преподаватель совсем офонарел?! Что с ним? Проблемы на работе? Невеста не дает и спермотоксикоз одолел?! Но причем тут я?!

– Что...?

– Раз вы так удачно встали, – продолжает стальным тоном, отчего у меня мурашки бегут, но на этот раз не от возбуждения. – То прошу к трибуне, выступите по тем вопросам, которые я озвучил на предыдущей лекции.

Клим мигом убирает свои ручонки от меня, как от прокаженной. Как будто вызов к трибуне может быть заразным. Или пытается казаться меньше, чтобы Влад Сергеевич не обратил на него внимания, и парня не коснулась та же участь, что и меня.

Чмо!

С гордо поднятой головой выхожу к трибуне, раскрываю тетрадь, тихо радуясь и гордясь собой, что прошлой ночью преодолела желание спать и подготовилась к сегодняшней лекции.

Против воли перед тем, как начать отвечать на первый вопрос, поднимаю глаза на Клима. Он ловит мой взгляд, пожимает плечами с виноватой улыбкой и уже в следующий миг опускает глаза в телефон, сползая на стуле, словно уже забыл о моем существовании.

Мажу взглядом по преподавателю, что сидит ко мне бо-

ком, и все равно улавливаю его торжествующую улыбку. Он выстукивает по столу какой-то победный ритм ручкой, уже предвкушая, как размажет меня и с удовольствием влепит «неуд».

Выкусите, Влад Сергеевич!

Откашлявшись, открываю нужную страницу в своих записях и спокойным, ровным тоном начинаю говорить. Почти не подсматривая, потому что неплохо помню материал, ведь я его готовила сама, по каждому вопросу изучив несколько учебников.

– Итак, экономика предприятия это, прежде всего, комплекс знаний о средствах, законах и правилах ведения хозяйства...

Чем больше я говорю, тем больше вытягивается лицо Влада Сергеевича, тем больше он хмурится. Не ожидал. Был уверен, что я не готова, что одна из пустоголовых студенток, которые дуют губки и строят глазки, чтобы его соблазнить.

Влад Сергеевич разворачивается в мою сторону и, не стесняясь взглядов, по меньшей мере, еще тридцати студентов, смотрит в упор. Он буквально раздевает меня без рук, оставляя ожоги на теле. Продолжать отвечать сложнее с каждой секундой: кровь вскипает в венах, а Влад Сергеевич, не стесняясь, продолжает свой «путь», останавливаясь на моей груди. И делает то, что заставляет всех присутствующих девушек простонать.

Он снимает очки, задумчиво крутит дужку между паль-

цев и закусывает ее, продолжая задумчиво пялиться на мою скромную «двоечку».

Я все же закашливаюсь, и Бесстужев отмирает.

– Перечислите, пожалуйста, тезисно задачи нашего предмета, – его бархатный голос с вибрирующими нотками путает мысли в голове, мешает сосредоточиться. Пересекаемся взглядами с Владом Сергеевичем, и я внезапно выуживаю из памяти, как бурно кончала в его руках, как выгибалась и стонала, его жаркий шепот, что будил во мне все потаенные желания.

Черт, низ живота болезненно ноет, и приходится свести ноги вместе, чтобы унять бешеную пульсацию.

Неожиданно губы препода плывут в довольной улыбке. Он вспомнил! Руку на отсечение даю, что он тоже вспомнил! Мы продолжаем пялиться друг на друга, не обращая внимания на присутствующих, и я понимаю, что... хотела бы повторить. Снова ощутить этот нереальный кайф. Именно с ним, Владом Сергеевичем. Его руки на моем теле. Его каменную эрекцию, упирающуюся мне в поясницу, и знать, что причиной такому его состоянию я.

На чистом упрямстве выуживаю из задворков памяти правильный ответ и выпаливаю на одном дыхании.

– Достаточно, Ларина, – его голос звучит глухо, и он отворачивается к столу, и с долей ехидства отмечаю, как усиленно преподаватель ерзает на стуле. – Вы неплохо подготовились. Я ставлю вам «отлично».

С победой смотрю на Бесстужева, что поворачивается на короткий миг, но и этого становится достаточно. С удивлением отмечаю, что его глаза светятся... гордостью за меня. Это чувство так необычно, так ошеломляет, что смущает меня больше, чем откровенные взгляды этого мужчины несколько минут назад. Никто и никогда не восхищался и не гордился мной. Для родителей я была всегда строптивой и неправильной дочерью, а подруги... все же у нас не настолько близкие отношения.

И в этом я убеждаюсь в очередной раз.

Выходя из-за трибуны, спотыкаюсь, наткнувшись на горящий взгляд Ксюши. Он полон ненависти и злости. Подруга (а подруга ли?) откидывается на спинку стула, складывает руки на груди и мысленно жарит меня на ведьминском костре.

Возвращаюсь на свое место, где Клим тут же оживает, приторно улыбаясь.

– Ты была бесподобна, – шепчет, протягивая ко мне руку, но я незамедлительно шлепаю по ней.

И он мне когда-то нравился? Это по этому слащавому мажору я когда-то вздыхала? Я вообще адекватная была?!

Пара идет своим чередом, Влад Сергеевич задает еще пару вопросов, все-таки ставит «неуд» Ксюше и дальше продолжает лекцию по новой теме.

– Список вопросов для подготовки к следующей паре я скину старосте, она вам всем передаст. На сегодня занятие закончено. Эрика, – вздрагиваю, услышав свое имя, и вреза-

юсь в порочный взгляд Влада Сергеевича, – Ларина, задержитесь, пожалуйста. я бы хотел обсудить некоторые моменты по вашему ответу.

Быстро складываю вещи в сумку и движусь на выход. Я боюсь оставаться с Бесстужевым снова наедине в одной аудитории, но в то же время хочу его до дрожи в коленках. Хочу видеть тот дьявольский огонь в его глазах. Наверно, поэтому провоцирую мужчину, играя с огнем.

– Ларина, я просил вас остаться! – Влад Сергеевич цедит с нажимом, когда я прохожу мимо и гордо направляюсь в сторону выхода.

– Извините, но не могу, – оскаливаюсь, обернувшись через плечо. – Снова тороплюсь на работу. А новый босс – страшный зверь. Недотрах, наверное.

Грудная клетка Бесстужева часто вздымается, ручка в его руках жалобно хрустит – явные признаки того, что я желаемого добилась. Только выходит мне это боком – уж очень быстро опустела аудитория, и мы с Владом Сергеевичем снова один на один.

Он наступает на меня, но на его лице – ни капли веселья. Только ярость и непроглядная тьма. Все еще злится за то, что Клим сидел рядом или...

Или.

– Недотрах у меня, говоришь? А у тебя?! Какого хера на тебе нет нижнего белья, Эрика?

Глава 13

Эрика

Слова Влада Сергеевича взвинчивают меня до предела. Заставляют замереть на месте. Смотрю на препода во все глаза, пока его зло брошенная фраза ввинчивается в мозг, как сверло электродрели, задевая все мои нервные окончания. А когда добираются до цели, внутри все детонирует.

– А какого хера, – возвращаю Бесстужеву его же слова, делая шаг вперед и сжимая ладони в кулаки. Совершенно забыв, что он не только мой препода, но и босс. И нам предстоит видеться ежедневно. Плевать. Сейчас во мне горячей лавой несутся негодование и ярость. – Вас это так волнует, м? Если не ошибаюсь, это не входит в обязанности преподавателя...

– Зато входит в обязанности босса!

Влад Сергеевич не отступает. Буравит меня суровым взглядом, тяжело дыша. Его взгляд блуждает по моему лицу, то и дело срываясь к груди. Она, совершенно неискушенная мужским вниманием, реагирует мгновенно. Соски твердеют и трутся о рубашку, а хлопковая ткань кажется грубой и безумно раздражающей.

На мгновение кажется, что препода – босс замечает изме-

нения, происходящие с моим телом, и сглатывает. Прикрывает глаза, что-то бормоча себе под нос, и открывает, впериваясь в мое лицо уже спокойным и цепким взглядом взрослого уравновешенного мужчины.

– Эрика, послушай. Буду откровенным: хрен знает, что со мной происходит, – я вновь столбенею, ошарашенная признанием Влада Сергеевича. А он делает шаг вперед и берет меня за руку. – Понятия не имею, почему меня клинит на тебе. Но я тебя хочу. С той ночи в клубе. И сопротивляться не получается. А ты ни черта не помогаешь... Еще этот Клим...

Признание Влада Сергеевича сбивает с ног. Смывает меня, как морская волна песок с берега. И пока я пытаюсь осознать, уложить по полочкам сказанное, решить, что мне делать с таким неожиданным признанием, лицо Бесстужева медленно приближается. Мамочки, этот горячий мужчина хочет меня поцеловать!

Но получить желаемое, так же, как и узнать, что там с Климом, не удастся, потому что дверь аудитории резко распахивается.

Я стою спиной к выходу, поэтому не вижу, кто вошел. Лишь чувствую, как препод напрягается, а еще чувствую исходящую волнами злость от него.

Но все же я первой прихожу в себя и выдергиваю руку из большой и широкой ладони Бесстужева. Отпрыгиваю на шаг назад под недовольный взгляд и разочарованный выдох Влада Сергеевича. И наконец-то оборачиваюсь.

Но лучше бы я этого не делала.

На пороге аудитории стоит Ксюша и шокированно смотрит то на меня, то на преподавателя. Открывает и закрывает рот, то бледнея, то краснея.

– Я... – бормочу растерянно, отступая от Бесстужева все дальше и дальше. На подругу стараюсь не смотреть, хоть и не виновата перед ней ни в чем. – Я учла ваши замечания, Влад Сергеевич. К следующей паре подготовлюсь с их учетом. До свидания.

Отступаю спиной вперед, резко разворачиваюсь и быстрым шагом, не обращая внимания на окрики преподавателя, выхожу из аудитории. Когда прохожу мимо Ксюши, неведомая сила заставляет посмотреть на нее. Наткнувшись на острый, как лезвие бритвы, взгляд, прибавляю шаг и оставляю ее наедине с мужчиной. Хоть от этого и где-то внутри неприятно пощечет.

Но я не успеваю дойти до следующей аудитории, в которой будет проходить пара, как меня нагло хватают за плечо и резко разворачивают прямо посреди коридора. Мне едва удастся устоять на ногах. А, увидев перед собой Ксюшу в бешенстве, возникает трусливое желание и вовсе сбежать. Не любитель я скандалов, особенно прилюдных.

– Скажи-ка, милая, – шипит она разозленной коброй, с каждым словом сильнее сдавливая мое плечо. – Ты же это специально? Мне назло?

– Отпусти, мне больно.

Я стараюсь вывернуться и сохранять спокойствие, чтобы не привлекать внимания. Но бесполезно: подруга вошла в раж.

– Отвечай, Эрика! Специально?! Так ты дорожишь нашей дружбой?! Так ты отвечаешь на все добро, что я для тебя сделала?!

Разговоры в коридоре становятся тише, студенты, которые вечно куда-то спешат, замедляются и поглядывают на разворачивающееся представление с нескрываемым интересом.

– Ксюша, успокойся...

– Успокоиться?! – она повышает голос на несколько децибел, переходя практически на визг. – Успокоиться после того, как ты заигрывала с мужчиной, которого я хотела себе?!

Я кривлюсь от ее слов. Хочется объяснить соседке по комнате, как она глупо выглядит со стороны, но, боюсь, меня не услышат. И не поймет. Но, тем не менее, свое честное имя я отстою. По крайней мере, попытаюсь.

– Я не заигрывала с Бесстужевым, не неси ерунды...

«Подруга» снова перебивает:

– А что это тогда было?! Стояла там, умничала перед всей аудиторией, привлекала его внимание! И эти ваши переглядывания, и то, что он пожирал тебя глазами... Только слепой бы этого не заметил! Скажи честно, ты же специально не надела лифчик, чтобы он заметил твое подобие груди?!

А вот это уже подлый удар. Особенно, когда Ксю, как ни-

кто другой, в курсе, как я из-за этого комплекую.

Чувствую, как краска заливает лицо, потому что круг вокруг нас сужается с каждой минутой, желающих поглазеть на разворачивающуюся драму все больше. Всем хочется узнать, какого мужчину не поделили подруги, которые отлично ладили три года.

– Я. Просто. Отвечала. По теме. Пары, – выплевываю по отдельности каждое слово, чтобы точно дошло до пустой головы этой озабоченной. – Я готовилась всю ночь, чтобы не получить «неуд»! Потому что ты прекрасно знаешь, как учеба и повышенная стипендия важны для меня! Я писала на подоконнике в коридоре, в то время, когда ты спокойно спала! Могла бы тоже подготовиться к занятию, а не одеваться, как дешевка, пытаюсь привлечь внимание взрослого мужчины! Учитывая, что он открытым текстом сказал, что несвободен. Он не ищет знакомств, Ксюша. Пойми это и успокойся.

– Ты думаешь, я слепая?! – Ксюша переходит на другой уровень ссоры – она толкает меня в плечо, наступая. И еще, вкладывая в удар всю злость, надеясь, что я упаду. Но мне удастся устоять на ногах и держать себя в руках, хоть и хочется хорошенько настучать бывшей подруге по голове, чтобы мозги встали на место. – Я видела, как он держал тебя за руку! Как что-то мило нашептывал, когда я зашла! Запомни, дорогая, – выплевывает последнее слово, как оскорбление, тыча пальцем мне в грудь. – Он – мой. Мой! Даже думать

про него забудь, поняла?!

Качаю головой, грустно улыбаясь. Обидно видеть, как девушка, с которой столько лет делишь комнату в общежитии и последние рубли на обед, та, которую считаешь подругой, топчет вашу дружбу ради мифических отношений, фантазий и своих мнимых подозрений. Ради того, чего и нет. И вряд ли будет.

– Интересно, а Бесстужев сам в курсе, что ты стоишь тут и делишь его? Что успела присвоить себе, несмотря на наличие невесты, м? Несмотря на то, что он при всем потоке открыто заявил, что ты его не привлекаешь. Запомни, Ксю, мне он не нужен. Я здесь для того, чтобы учиться. И только. Так что смело можешь себе «забирать» этого мужчину и делать, что хочешь. Меня только в свои интриги не впутывай. И не смей больше подходить ко мне. думаю, на этом нашему общению пришел конец. Мы доживем в одной комнате до конца семестра, а потом я попрошу меня перевести в другую.

Разворачиваюсь под злой взгляд одногруппницы и жаркие шепотки студентов и иду в аудиторию, оставляя позади пепел нашей дружбы и глотая слезы обиды...

Глава 14

Эрика

Наша трехлетняя дружба с Ксюшей действительно сошла на нет. Мы не общаемся. Никак. Живем в одной комнате, но теперь тут царят тишина и гнетущее напряжение. Ксю смотрит на меня волком, постоянно зависая в телефоне. Но при этом почему-то совершенно не стесняется есть еду, которую я готовлю. Ни разу не сказав банального «спасибо». Странно и смешно, конечно, но на здоровье. Мне не жалко.

Даниэла с Олесей стараются нас помирить, но бесполезно: Ксю огрызается и на них, продолжая убеждать, что я замахнулась на «ее мужика». Которого она почти соблазнила. Олеся пыталась объяснить, что Бесстужев не давал ей повода думать, что между ними возможны отношения. Не только ей, но и какой-либо другой студентке.

Но тщетно. Ксюша не желает принимать и слышать чужую точку зрения.

Я молчу, что Влад Сергеевич все же давал подобные намеки. Мне. И Ксю правильно подозревает, что между нами что-то происходит. Но, положив руку на сердце, все началось до того, как Бесстужев стал нашим преподавателем и моим боссом. И в происходящем между нами точно нет моей вины.

Мы не видимся с Владом Сергеевичем две недели. Ни в универе, ни на работе – он улетел на какую-то конференцию, а сразу после – на подписание контракта. И это даже к лучшему. У меня появляется время все обдумать и разложить по полочкам.

Глупо отрицать собственное влечение к боссу. Он красив, безумно, харизматичен, и меня к нему тянет. Как к мужчине. За эти четырнадцать дней я провожу много сеансов психоанализа и прихожу к тому, что: да, у меня есть сексуальное влечение к Бесстужеву. Да, я не буду этого стесняться и бояться, тем более, что, по словам мужчины, оно взаимно. Нет, это еще не чувства к нему. О любви нет и речи. Только голая похоть и соблазн.

Все бы хорошо, но ситуацию портят двое: стервозная помощница Ирма и Клим.

Первая в отсутствие босса не брезгует при каждом удобном случае макнуть меня в грязь и перекинуть на мои плечи большую часть своих обязанностей, заставляя задерживаться допоздна. Я терплю сучку из последних сил, все чаще огрызаясь в ответ, но держусь, потому что мне и правда нужна эта работа. И очень надеюсь, что с появлением Бесстужева общение со стервой уменьшится.

Что касается Клима, то он резко активизировался и буквально не дает мне прохода. Привозит и увозит на работу, заботится и всячески проявляет внимание. Например, запомнил, что я люблю ванильный капучино и шоколадный круас-

сан, и теперь при каждом удобном случае старается баловать. Задаривает цветами, которые благоухают на всю комнату и достаиваются презрительного и скептического взгляда Ксюши.

Зовет на свидания, но из-за моей занятости все наше общение пока ограничивается универом и поездками в машине до общаги.

– Почему я, Клим? – задаю давно волнующий вопрос, когда парень в очередной раз забирает меня из офиса. На улице мерзкая холодная осенняя погода, и только поэтому я решаю за мной приезжать. Я все жду, когда ему надоест, он придумает отговорку или же увижу его в универе с другой. Но такое ощущение, что все девушки для мажора – бабника резко перестали существовать. И это пугает не на шутку. – Мы три года учимся вместе в одной группе, а ты только сейчас меня заметил.

Парень ловко перестраивается в крайний правый ряд и паркуется у кофейни с яркой вывеской. Глушит мотор и разворачивается ко мне всем корпусом, опершись о руль.

– Потому что насытился, – его голос предельно серьезен, и смотрит Клим так строго, проникая в душу. – Надоели все эти красотки, которые на все готовы ради меня и моих денег. Понимаешь, неинтересно. Напрочь отбивают инстинкт охотника.

– А я, значит, этот самый инстинкт возбуждаю?

Я понимаю, насколько моя фраза звучит двусмысленно

только тогда, когда она срывается с губ. Клим довольно ухмыляется, а глаза загораются опасным блеском.

– Ты даже не представляешь, как, – парень понижает голос, приближаясь ко мне на критическое расстояние. – Ты умная, с тобой интересно. А еще ты неприступная, как китайская стена, и первая, кто отшивает меня уже две недели. И это заводит.

Неожиданно Клим впервые с момента нашего близкого и тесного общения кладет ладонь на мое бедро, поглаживая его и пробираясь вверх.

Я слежу за его движениями, которые с каждой секундой становятся тверже, увереннее, и в них есть только один подтекст. Клим меня хочет. И открыто намекает о своей желаниии.

А я что? Я ничего. Совершенно. Слежу за длинными пальцами и ничего не чувствую. Ни искры, ни натянутых канатов желания внутри, ни потопа в трусиках.

То ли дело Бесстужев. Он заводит только одним строгим взглядом порочных глаз из-за чуть опущенных очков в черной оправе. Вот даже сейчас, находясь в тесном пространстве, наедине с привлекательным парнем, который намекает мне на интимное продолжение вечера, я возбуждаюсь, вспоминая своего горячего препода и босса. А не красавчика, который буквально пожирает меня взглядом.

Клим опасно близко. Он слегка нагнулся вперед и ожидает теперь ответного шага от меня, что я подамся вперед и

позволю себя поцеловать. Позволю зайти дальше.

Раньше, несколько месяцев назад я, наверно, так и поступила бы.

Но сейчас осторожно, но решительно убираю руку Клима и возвращаю на его бедро, стараясь не смотреть на выпуклость в его джинсах.

Он тяжело выдыхает, но все равно улыбается.

– Я подожду, когда ты будешь готова, Эрика, – и снова этот низкий голос, который не вызывает во мне совершенно никаких эмоций. – Столько, сколько нужно.

И решительно выходит из машины, оставив меня с этой... угрозой? один на один.

Возвращается через несколько минут, глядя на меня с нежностью, и заботливо вручает стаканчик с кофе и бумажный пакет с выпечкой.

– Сегодня с утра не успел, решил вечером тебя побаловать.

– Такими темпами я перестану скоро влезать в дверные проемы, – жадно вгрызаюсь в круассан, сдерживая стон удовольствия и прикрывая глаза. Я сегодня снова опаздывала на автобус до офиса, а потом гримза Ирма нагрузила меня работой, и я не смогла отлучиться, чтобы перекусить. Очень надеюсь, что вернется босс, и она немного пригнет голову.

– Сомневаюсь, что тебе это грозит, Эрика. Но если что, я знаю несколько действенных способов, чтобы сбросить лишний вес. И с радостью тебе помогу.

Закатываю глаза на эту пошлую фразу с подтекстом и снова откусываю приличный кусок круассана. Едва не давлюсь от внимательного и резко ставшим серьезным взгляда парня.

– Что?

– Ты так аппетитно ешь эту выпечку, что мне тоже захотелось попробовать.

Недолго думая, протягиваю круассан, но Клим, криво ухмыльнувшись, качает головой и неожиданно подается вперед, впиваясь в мои губы и сразу же проталкивая язык в мой рот. От шока я не успеваю среагировать и даже не закрываю глаз.

Зачем-то смотрю в окно за спину Клима и вздрагиваю, буквально врезаясь глазами во Влада Сергеевича.

Он стоит возле своей машины, засунув руки в карманы брюк. Несмотря на холодную осеннюю погоду, Бесстужев в одной рубашке, рукава которой закатаны до локтей и открывают вид на сильные и загорелые руки. Какой же он все-таки красивый, мужественный и желанный...

Такие мысли проносятся в моей голове, пока меня целует другой парень. Ловлю себя на мысли, что и не поцелуй это вовсе, а простой обмен слюнями, который с каждой секундой приносит все меньше и меньше удовольствия. Особенно, когда за ним наблюдает тот, кто одним острым взглядом заставляет кровь вскипеть.

Отталкиваю от себя Клима и тихо, но твердо прошу:

– Не надо. Не сейчас...

Перевожу взгляд в окно и замечаю, что парковочное место рядом с машиной Клима уже пусто...

Глава 15

Эрика

Ворочаюсь полночи и не могу уснуть. В подсознание все время врывается образ Бесстужева. И чем больше о нем думаю, тем больше мне кажется, что он смотрел на меня со злостью и укоризной.

Но к утру я злюсь на себя. Он мне что-нибудь обещал? Что-нибудь говорил, кроме того, что его тянет ко мне? Нет. Да и надолго ли его влечение? Затащит в постель, трахнет и поставит «отлично» по своему предмету. А мне что делать с чувством омерзения дальше? Как договориться с совестью, что, уверена, сгноит меня?

Проведя нехитрый сеанс психотерапии, иду на пары с гордо поднятой головой. Заходя в аудиторию, мне вообще начинает казаться, что препода-босса я вчера сама себе придумала и зря страдала столько времени.

Но все равно меня не покидает ощущение, что что-то не так.

Влад Сергеевич уверенной походкой входит в аудиторию, кладет портфель на стол, оглядывая нерадивых студентов строгим взглядом из-за очков. Мажет по мне равнодушно, слегка кривя уголок губ в едва заметной улыбке, когда заме-

чает пустующее место рядом со мной.

Да, Клима сегодня на занятиях нет. И я очень надеюсь, что причиной его отсутствия стала не моя просьба не спешить. Потому что честно призналась, что пока для этого не лучшее время, и голова забита другим. Не уточняя, что под «другим» я понимаю другого мужчину.

Занятие проходит стандартно. Бесстужев опрашивает выборочно по вопросам, заданным на дом. В том числе и меня. Внимательно слушает, глядя безразлично и даже скучающе. По итогу задает несколько вопросов, на часть которых я не могу ответить. Дополняет мое выступление и ставит «хорошо».

По аудитории мигом ползут шепотки. Разумеется, скандал с Ксюшей в коридоре универа две недели назад не забыт. Уверена, что и бывшая подруга подливала масла в огонь все время, потому что все чаще слышала бормотание за своей спиной, все чаще народ стихал, стоило мне войти в помещение. Еще бы! Такой животрепещущий вопрос на повестке дня: сплю я с преподам или нет.

– Она стопудово с ним не спит, – уверенно заявляет Марина Жанне на соседнем ряду. – Иначе бы он поставил ей «отлично» за каких-то пару невнятных предложений. А так...

– Ну, не скажи, Марин, – Жанна качает головой, кидая на меня быстрый взгляд и оценивающе глядя на препода. – Вдруг Влад Сергеевич вслух сказал «хорошо» для всех, для отвода глаз, а по факту «отлично» влепил? Вдруг у них такая

договоренность...

– Девушки, мы вам не мешаем? – грозный и злой голос препода пролетает над аудиторией. – Жанна, хотите отвечать? Так я не препятствую. Вперед.

– Н-н-неееет, Влад Сергеевич, – заикается однокурсница, и я с трудом сдерживаю рвущийся наружу злорадный смешок. – Извините, я просто уточнила...

– Еще одно замечание – и отправитесь к трибуне освещать тему лекции, – припечатывает Бесстужев жестко так, что у меня подгибаются коленки, а низ живота стремительно тяжелеет. Боже, никогда бы не подумала, что меня может заводить просто мужской голос. Но с какими властными нотками...

Ксюша, кстати, так и сидит на первом ряду, старательно привлекая внимание преподавателя. Только сейчас в образе невинной и умной студентки. Она даже где-то очки раздобыла с круглыми стеклами и волосы в хвост собрала. Чтобы казаться прилежнее и умнее.

Но, к сожалению, Влад Сергеевич настолько искушен в женском внимании, что такой чепухой его не пронять.

– Я ставлю вам «неуд», Короленко, – Бесстужев тяжело вздыхает и с трудом скрывает раздражение. Да, я работаю в его компании ничтожно мало, но, не без подсказок Лины, научилась считывать состояние босса-преподавателя. – Потому что мне нужно, чтобы знания отложились в вашей голове. Читаете вы с тетради подруги хорошо. Но здесь я оце-

ниваю другие навыки.

После пары Бесстужев не обращает на меня внимания. Для него я – одна из всех студентов. Одна из массы. И в глубине души я ему благодарна за соблюдение дистанции. Благодаря его выбранной тактике на меня после этой пары косятся уже значительно меньше.

Но, как оказалось, Влад Сергеевич придерживается данной тактики и в офисе.

– Ларина, где документы на подпись? – холодно интересуется босс, после обеда проходя мимо моего стола.

– Здесь. Извините, не успела занести, – протягиваю папку, ожидая реакции Влада Сергеевича. Слова. Жеста. Эмоции. Хоть что-нибудь, чтобы понять его настроение, и то, что происходит.

Но Бесстужев лишь рассеянно кивает, на ходу углубляясь в бумаги, и проходит мимо.

И до меня доходит. Сваливается неожиданным прозрением.

Влад Сергеевич просто отошел в сторону. Не хочет «мешать» нам с Климом. В его глазах ситуация выглядит так: он признался мне в своем влечении, а я «сделала» свой выбор. Не в его пользу.

Что ж, приму это за знак свыше. Тем более, что на данный момент мне стоит думать об учебе и работе. Диплом и деньги мне на голову сами не свалятся, это факт.

В формате строгих отношений «босс-подчиненная» и

«преподаватель-студентка» проходит еще четыре дня. Все чинно-благородно: Влад Сергеевич много работает, Ирма заваливает меня поручениями, босс периодически гоняет меня по офису с бумагами.

Вот как сейчас.

– Эрика, занесите мне, пожалуйста, папки с личными делами из отдела кадров, – звучит в динамике его строгий голос, и я подрываюсь с места в ту же секунду. Потому что сегодня Бесстужев особенно не в духе.

Подхватываю всю шаткую конструкцию, из-за которой плохо видно дорогу к кабинету в святая святых. Каким-то чудом мне удастся открыть дверь, войти, закрыть эту чертову дверь за собой и дойти до стола Влада Сергеевича.

И тут удача машет мне ручкой и сваливает в закат. Предательница.

Я запинаясь и лечу вперед, разбросав все папки в разные стороны. Падаю на колени, и не расквасить нос по полу кабинета босса мне помогает его бедро. В которое я так удачно и вовремя вцепляюсь.

Ну, или не очень удачно. Как посмотреть.

Потому что обнаруживаю свою ладонь недалеко от паха Влада Сергеевича.

Вашу ж мать...

Снизу вверх смотрю на босса и наталкиваюсь на его горящий взгляд на полпути. Тяжело сглатываю, чувствуя, как обгалятся щеки, но не могу заставить себя повернуть го-

лову в сторону, а еще лучше – встать и бежать, бежать, бежать...

Когда все же усилием воли заставляю себя пошевелиться, босс кладет свою ладонь поверх моей и приказывает тихо, но властно:

– Посиди так еще чуть-чуть, Эрика.

Ошеломленно смотрю на наши сцепленные ладони и замечаю внушительный бугор в паху Бесстужева. Несложно догадаться, что Влада Сергеевича возбуждает моя покорная поза на коленях перед ним... Уверена, в своих фантазиях он уже нарисовал все, что нужно...

Вспыхиваю, как спичка, и вскакиваю на ноги, задыхаясь. Бежать! Скрыться из кабинета и с глаз босса!

Но Влад Сергеевич оказывается проворней. Вскакивает на ноги так резко, что стул с противным скрипом отлетает назад, и одним жестким движением ловит меня, впечатывая в свое тело. Все также пожирает взглядом, не давая опомниться.

А руки босса на контрасте нежно, едва уловимо, поглаживают мое тело, заставляя петть каждую клеточку, и едва ли не умолять о большем. Его сильные руки везде, касаются, поглаживают, надавливают. Выгибаюсь, сдерживая стоны, прижимаясь теснее и ожидая дальнейших действий с его стороны. Ведь зачем-то босс продолжает удерживать меня на месте, внимательно изучая все эмоции на моем лице?..

– У тебя с ним серьезно? – хрипит, с силой сжимая мою

талию, что наверняка останутся синяки.

– С кем? – пишу, из-за дурмана в голове не понимая, кого Влад Сергеевич имеет в виду.

– Понятно, – на губах босса расцветает довольная улыбка, и он мгновенно впивается в мои губы, воруя остатки кислорода.

Его напор сбивает с ног, и если бы не объятия Влада Сергеевича, я бы давно распласталась прямо поверх папок. Босс целуется, как Бог: жадно, напористо, властно. Лаская языком, прикусывая губы. Как в последний раз. Или впервые после долгой разлуки.

Но насладиться друг другом нам не дают. Дверь в кабинет резко распахивается, и я мгновенно отпрыгиваю в сторону, с ужасом глядя на вошедших.

На пороге Ирма с улыбкой победительницы, что в очередной раз смотрит на меня, как на мусор. А вот появление второй девушки заставляет кровь застыть в жилах.

Это девушка, фото которой мне показывала Даниэла.

Красивая кукла.

Невеста босса.

Глава 16

Эрика

– Милый, я так соскучилась, – поливает патокой все вокруг девушка, направляясь походкой от бедра в нашу сторону. Меня она не замечает – принципиально или же это на генном уровне – не замечать «обслуживающий персонал».

Невеста босса выглядит дорого: ухоженная, с блестящими длинными волосами, с ровным загаром, наверно, только с отдыха вернулась. Но все такая же, как на фото: шаблонная, с кучей силикона и филлеров во всех возможных местах и совершенно без изюминки. Да, такая богатая красотка явно подходит Владу Сергеевичу, будет украшать его на мероприятиях, но на улице я точно пройду мимо нее. Глазу зацепиться не за что. Разве что за внушительную грудь.

Меня испепеляет и уничтожает другой взгляд – Ирмы. Она стоит, замерев статуей, и всем своим видом дает понять, что уничтожит меня при первой же возможности.

Не выдержав, опускаюсь на пол и спешно собираю разбросанные папки в кучу.

– Что ты здесь делаешь, Злата? – голос босса далек от того дружеского и возбужденного, что был несколько минут назад со мной.

Краем глаза со своего места замечаю, что невеста босса тормозит и удивленно хлопает своими наращенными три Д-ресницами.

– Соскучилась. С самолета сразу к тебе. Тем более, мы вчера не договорили. Помнишь? А мне есть, что тебе сказать. И я хочу, чтобы ты меня выслушал.

– Ты не видишь, что я занят? Стучаться не учили?

В этот момент я поднимаюсь на ноги, со стуком и силой водружая папки на стол босса, что даже Влад Сергеевич переводит на меня удивленный и виноватый взгляд.

Как и Злата.

Вот только ее глаза опасно суживаются и пускаются в «путешествие» по мне. И чем больше она видит, тем больше отворачивания отображает ее лицо.

– Я вижу, чем ты был занят. Совсем без меня плохо было, что потянуло на...это?

Злость мгновенно захлестывает меня, толкая к опасному краю. Да, я не ношу брендовых вещей, как невеста босса. На мне всего лишь юбка и рубашка, купленные в магазине на распродаже в одном из магазинов массмаркета. Над моей внешностью не трудился хирург, и да, я всего лишь секретарь! Но я не потерплю, чтобы ко мне относились с таким пренебрежением. Как к мебели.

– Закрой рот, Злата, – грубо обрывает Бесстужев, глядя на невесту исподлобья.

Я не желаю и дальше присутствовать при семейных раз-

борках. Мне противно. От себя самой, в первую очередь. Что, убеждая Ксюшу, что наш препод несвободен, забывалась и целовалась с ним несколько раз. Это мерзко. Настолько, что не могу выносить саму себя и срываюсь вон из кабинета.

– Эрика! – останавливает меня босс.

Но я не могу сейчас находиться здесь, в этом кабинете, в этом здании. Боюсь, что захлебнусь.

– Влад Сергеевич, – оборачиваюсь, но смотрю строго ему на грудь, не смея поднять головы. – Я уйду сегодня пораньше, пожалуйста. Мне... очень надо!

Выпаливаю и выскакиваю из кабинета. Сгребаю со стола свои вещи, выхватываю куртку из гардероба и несусь к лифту, глотая слезы.

Не плакать! Не здесь и не сейчас! Я дам себе волю в общаге, пофиг, что в присутствии Ксюши, которая наверняка будет ликовать в душе. Но точно не в офисе босса, где он может догнать меня и увидеть, что реву из-за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.